

Российская академия наук

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 2006

Журнал основан в январе 1957 г.
Выходит 4 раза в год

*Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН*

Главный редактор

Л.А. Беляев

Редакционный совет:

Р.М. Мунчаев (председатель),
Т.И. Алексеева, А.П. Деревянко, И.С. Каменецкий,
Ю.Ф. Кирюшин, Н.А. Макаров, Н.Я. Мерперт, В.И. Молодин,
М.Г. Мошкова, Е.Н. Носов, А.Д. Пряхин,
А.И. Шкурко, В.Л. Янин

Редакционная коллегия:

Х.А. Амирханов, А.П. Бужилова,
А.Н. Гей, В.И. Гуляев, Е.Г. Дэвлет, Д.С. Коробов (ответственный секретарь),
Г.А. Кошеленко, Н.А. Кренке,
А.В. Чернецов, Е.Н. Черных (зам. главного редактора),
Ю.Б. Цетлин (зам. главного редактора)

Заведующая редакцией

Т.С. Волкова

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
Телефон 124-34-42
E-mail: rosarkh@newmail.ru

Москва

Научно-производственное объединение
«Издательство “Наука”»

О ЛОКАЛИЗАЦИИ ДВУХ ГОРОДОВ МАРГИАНЫ (О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ)

© 2006 г. В. А. Гаибов, Г. В. Требелева

Институт археологии РАН, Москва

Сочинение Клавдия Птолемея “Географическое руководство”, созданное во II в. н.э. (время жизни Птолемея – примерно 90–168 гг.), является одним из наиболее важных источников по ряду проблем истории Средней Азии античной эпохи, в частности по проблемам исторической географии. Вместе с тем использование его сопряжено с целым рядом трудностей, порожденных спецификой этого сочинения. Значительная неточность исходных теоретических позиций, недостаточное число пунктов, особенно на Востоке, со сколько-нибудь надежными географическими координатами, зависимость от ряда источников, которые было трудно, а то и невозможно согласовать друг с другом – все это создает почти непреодолимые трудности для современных исследователей в их попытках интерпретировать данные Птолемея (Томсон, 1953. С. 462–477; Pédech, 1976. Р. 184–190; Дитмар, 1980. С. 94–100).

Если же ориентироваться не на решение глобальных задач, а только на анализ свидетельств Птолемея по отдельным четко очерченным древним географом областям, на сумме которых он строил картографическую картину больших регионов, то основным препятствием становится разновременность и разнотипность данных, которыми пользовался Птолемей¹. Он стремился в рамках своей “модели” совместить все те сведения, полученные от своих предшественников, которые он считал надежными. В результате этого достаточно часто создавалась путаница при наложении сведений различного времени и попыток их согласовать. Наилучший пример этого – Бактрия и Согдиана. Действительно, даже при беглом взгляде на карту Бактрии и Согдианы Птолемея видны поразительные несоответствия между реальной географической ситуацией и ее воспроизведением, между местонахождением различных городов и народов, как они представлены у Птолемея, и их местоположением, надежно известным благодаря иным источникам. Так, Мараканда (Μαράκανδα – Ptol. VI, 11.9), широко известный город, являвшийся столицей Согдианы и расположенный на реке Заравшан (которую греки называли Политиме-

том), на карте Птолемея оказывался на самом юге Бактрии, у самых границ с Парапамисадами; Александрия Эсхата (Ἀλεξάνδρεια ἑσχάτη – Ptol. VI, 12.6), находившаяся, как известно, на берегах реки Танаис (совр. Сырдарья), у Птолемея расположена поразительно далеко от любой реки; в пределах Согдианы (а не Бактрии); на берегах реки Окс (совр. Амударья) находится город Оксиана (Ὀξείανα – Ptol. VI, 12.5), а несколько далее на запад, к северу от реки расположен город Александрия Оксиана (Ἀλεξάνδρεια Ὀξειανῆς – Ptol. VI, 12.6), народ же “оксианы” (Ὀξειανοὶ – Ptol. VI, 12.4) – еще дальше на запад; народ “хорасмий” (Χωράσμοι – Ptol. VI, 12.4), т.е. обитатели Хорезма, оказываются на среднем течении Окса, достаточно далеко от его дельты, где располагается настоящий Хорезм; на южном берегу Яксарта находится народ “тахоры” (Τάχοροι – Ptol. VI, 12.4), а на южном берегу Окса – “великий народ тохары” (Τόχαροι μέγα ἔθνος – Ptol. VI, 11.6), хотя это, несомненно, один народ, а два их местоположения – отражение направления их экспансии (Гумбах, 1975. С. 71). Этот список легко продолжить. Относительно интерпретации сведений Птолемея о Бактрии и Согдиане уже давно идут горячие дискуссии. Последний пример, насколько нам известно, публикации: Rapin, 1998. Р. 201–225; Пьянков, 2004. С. 96–110. Однако нам кажется, что оставаясь в рамках традиционных подходов и методов очень трудно получить действительно надежные результаты.

В связи с этим мы хотели бы предложить еще один метод решения этой проблемы. В основе его лежит простейшее допущение: когда Птолемей создавал свою картину географической ситуации в центральноазиатском регионе, он совмещал в едином пространстве не отдельные разрозненные элементы общей картины, но несколько разновременных “блоков”, составленных из таких элементов. Эти блоки включали в себя реки, горы, отдельные народы и города. Если мы сможем выделить такие отдельные блоки, принадлежащие различным предшественникам Птолемея, то мы сможем получить ключ ко всему тексту Птолемея. В известной мере мы следуем по пути, намеченным И.В. Пьянковым, который старался всесторонне проанализировать всю античную географию

¹ Мы пользовались следующими изданиями текста и переводами Клавдия Птолемея (Ptolemaios Geographie 6, 9–21..., 1971; Humbach, Ziegler, 1998).

ческую традицию относительно Средней Азии, выявляя несколько направлений в ней и сочетание свидетельств, почерпнутых из разных направлений в конкретных произведениях отдельных авторов (Пьянков, 1997).

Однако на основе текста и карт Бактрии и Согдианы разработку и проверку метода осуществить практически невозможно вследствие обилия материала и соответственно многочисленности альтернативных решений. Мы попытались осуществить ее на базе сведений Птолемея о Маргиане. Кроме того, что очень важно, в настоящее время уже существует подробная археологическая карта Маргианы, на которой памятники размещены в соответствии с их точной позицией, полученной при помощи GPS (*The archeological map...*, 1998), что еще не сделано для Бактрии и Согдианы. Кроме того, в пользу такого выбора говорят следующие обстоятельства. Прежде всего, территория Маргианы как на карте Птолемея, так и в реальности, много меньше, чем территория Бактрии и Согдианы. Во-вторых, основная “ось” области, которой является река Мургаб (Μόργαβος – Ptol. VI, 10.4), на карте Птолемея, как и в реальности, ориентирована почти строго в направлении юг–север, что облегчает ориентирование². В-третьих, в отличие от Бактрии и Согдианы, где фиксируется значительное число старых городов, существовавших длительное время, в Маргиане ситуация была иной. Населенные пункты ахеменидского времени (за исключением собственно Мерва) были оставлены в раннеэллинистическое время (Бадер и др., 1995. С. 19, 20). На протяжении довольно длительного периода основная часть населения была сосредоточена в пределах Антиохии Маргианской (современные городища Эрк-кала и Гяур-кала) и непосредственных окрестностей города, окруженных стеной Гилякин-Чильбурдж. Об этом свидетельствуют как результаты археологических исследований (Bader et al., 1995. P. 39–50), так и письменные источники. Так, в частности, Исидор Харакский, который, упомянув Антиохию в Маргиане, вслед за этим сообщает: “деревень нет” (Isid. Char. Mans. Parth., 14)³. Активное строительство новых населенных пунктов началось только в парфяно-парфянское время (Бадер и др., 1995. С. 23–25). В результате картина, представленная Птолемеем, является “стерильной”, лишенной ранних слоев. Все города, упомянутые им, возникли примерно в одно и то же время. Вследствие этого практически исключается (или почти исключается) дублирование населенных пунктов, так как число авторов – ис-

точников сведений для Птолемея – было ограничено, во всяком случае их было много меньше, чем авторов, дававших информацию по Бактрии и Согдиане.

Описание Маргианы (Ptol. VI, 6.10), которому отвечает часть его 7-й карты Азии, составлено Птолемеем по обычной схеме: сначала даны внешние границы области, затем горы, реки, населяющие ее народы и, наконец, города (Томсон, 1953. С. 465).

Политические границы Маргианы даны Птолемеем поразительно точно (рис. 1). На юге она граничит с Ареей (современный Гератский оазис). На востоке – с Бактрианой. С запада Маргиана сопредельна Гиркании. Хотя, в соответствии с некоторыми более ранними источниками, здесь следовало бы ожидать Парфиену, однако, как уже было показано ранее, около середины I в. н.э. политическая ситуация изменилась, и та часть древней Парфиены (Парфии), которая располагалась к северу от Копетдага, перешла под контроль Гиркании (Кошеленко, 2000. С. 199–207). В самом тексте и на карте Птолемея заметны следы этих изменений ситуации в частности в пределах Гиркании оказывается обитающим народ астауены (Ἀσταουήνοι – Ptol. VI, 9.5), но страна Астауена, по свидетельству Исидора Харакского, находилась к востоку от Гиркании (Isid. Char. Mans. Parth. 11). Точно так же в пределах Гиркании у Птолемея оказывается и область “Сиракена” (ἡ Σιρακηνή – Ptol. VI, 6.5). Уже давно было высказано мнение, что древняя Сиракена отвечает Серахскому оазису (Оразов, 1973. С. 105). В таком случае вполне закономерно, что она оказывается ближайшим западным соседом Маргианы.

Мы уже отмечали, что почти точное направление на север реки Мургаб, полностью отвечает географическим реалиям оазиса. В связи с этим надо указать и на то обстоятельство, что р. Мургаб образуется благодаря слиянию двух рек: собственно Мургаба и Кушки. Точно такую же картину мы видим и на карте Птолемея. При этом именно восточная из двух рек на карте носит название Марг, как и в действительности. Западная, менее важная река (совр. Кушка) на карте никак не названа⁴.

Город Антиохия Маргианская находится к востоку от реки Марг, что отвечает реальности. В связи с этим необходимо указать, что современные исследования (*The archeological map...*, 1998. Map. 2) показали, что на территории Маргианы фиксируются, помимо современного, еще несколько древ-

² В связи с этим отметим, что попытка К. Рапэна (Rapin, 1998) в своей реконструкции резко “развернуть” Маргиану, заставив Мургаб течь на северо-восток, не может быть принята.

³ Мы пользовались следующим изданием текста и переводом сочинения Исидора Харакского (*The Parthian stations...*, 1976).

⁴ Не выглядит убедительной гипотеза, иногда высказываемая исследователями, что эта вторая река – Герируд-Теджен (Гумбах, 1975. С. 72; Humbach, 1972. S. 90, 91). Река Теджен должна протекать через Сиракена, которая, как мы только что отметили, на карте Птолемея находится в составе Гиркании. Непонятно, зачем изобретать такие сложные конструкции, когда объективная реальность дает ясный и полный ответ.

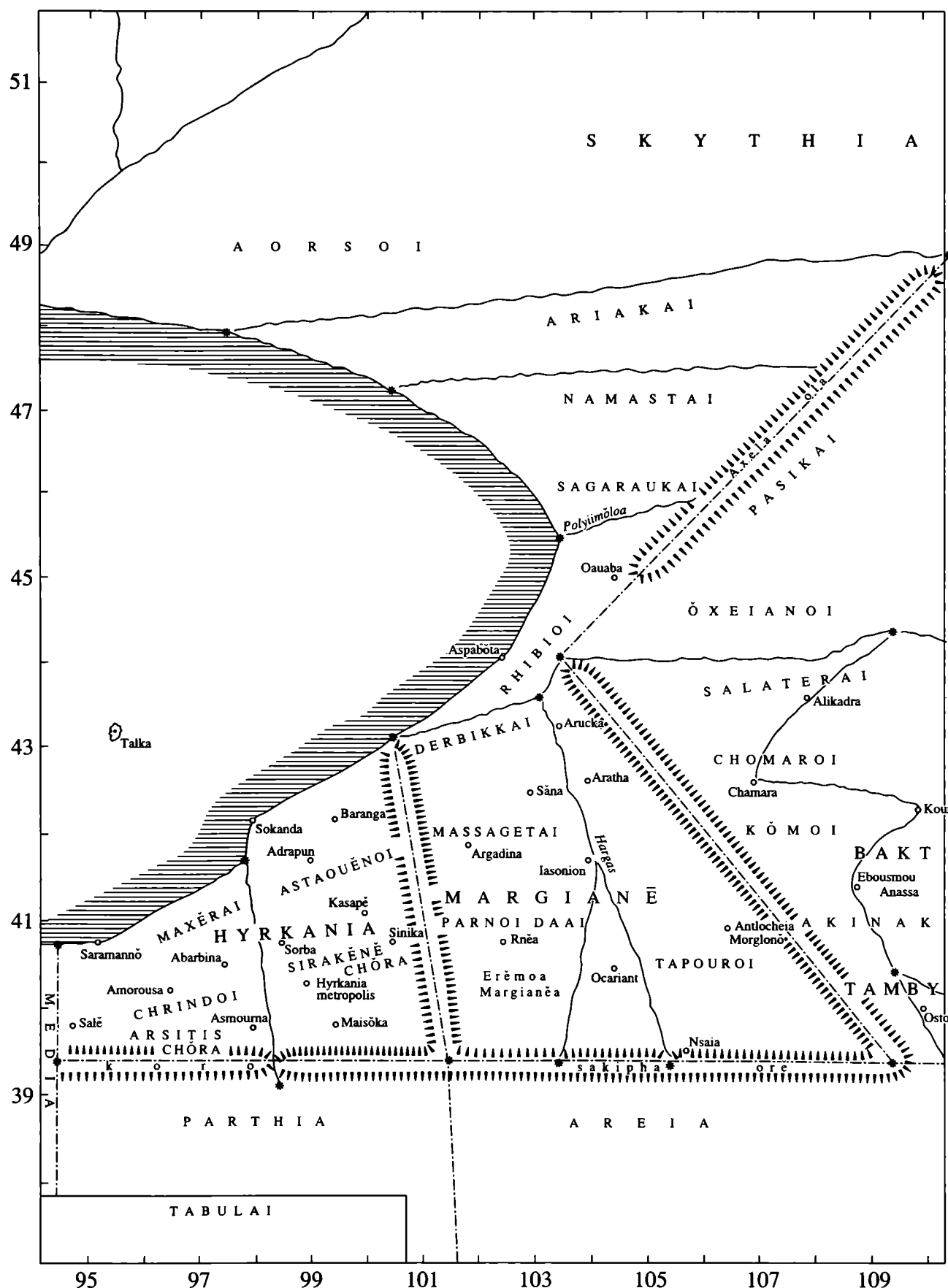

Рис. 1. Птолемей. Маргиана и окружающие территории. Часть карты 7 Азии (по И. Ронка).

них русел Мургаба: одно (или два) к востоку от Антиохии, три – западнее. Таким образом, можно предполагать, что в то время, когда создавалась карта Птолемея, главное русло Мургаба проходило западнее города, но на основании текста Птоле-

мея у нас, однако, нет возможности определить, какое из этих трех русел функционировало в первые века н.э. В этом отношении помогает свидетельство Плиния Старшего, который сообщает, что Антиох восстановил город на том месте, кото-

рое пересекает р. Марг (Plin. Nat. Hist. VI, 47)⁵. Следовательно, можно полагать, что имелось в виду самое близкое к городу западное русло.

Естественно, что в тексте и на карте Птолемея имеются элементы, которые никак не согласуются с реальной географической картиной. Необходимо обратить внимание на одно обстоятельство: на карте место слияния этих двух рек отмечено в пункте, находящемся значительно севернее Антиохии Маргианы, в реальности же оно находится значительно южнее. Эта несогласованность, видимо, может быть объяснена наложением друг на друга двух “пластов” информации: одного, в котором главную роль играли собственно географические ориентиры (горы, реки, пустыня и т.д.), и второго, для которого более важны были города и их взаимосвязь друг с другом посредством дорог.

Маргиана в описании (и на карте) Птолемея с трех сторон (запада, юга и востока) окружена горами. Подобная картина, конечно, далека от реальности. Она создана Птолемеом благодаря двум факторам: его собственной концепции, в которой очень важное место принадлежало стремлению отграничить каждую из выделенных им областей естественными барьерами от соседних, а также благодаря наличию уже существовавшей в это время традиции, согласно которой Маргиана со всех сторон окружена горами. Эта традиция в неявной форме представлена у Страбона, который говорит о том, что Арея и Маргиана частично окружены горами (Strab. XI, 10.2). Гораздо более четко она воплощена в трудах Плиния (Plin. Nat. Hist. VI, 47), Аммиана Марцеллина (Amm. Marcell. XXIII, 6.54)⁶, Солина (Solin. 48, 1–3)⁷ и Марциана Капеллы (Martianus Capella VI, 691)⁸. Сочетание реальной картины с умозрительными построениями хорошо видно на карте: только горы на юге Маргианы имеют свое название – горы Сарифа, которые идут по линии границы с Ареей (διὰ τῶν Σαρίφων ὄρεων. – Ptol. VI, 10.1), в то время как горы вдоль западной и восточной границ не имеют своих названий, что, с нашей точки зрения, указывает на их “умозрительность”. Географическая реальность – только горы на юге, где южная граница Маргианы проходила по отрогам Копетдага там, где сейчас проходит граница между Туркменистаном и Афганистаном. В то же самое время две горные гряды на западе и востоке, являющиеся, по

Птолемею, естественными границами страны, совершенно не отвечают географическим реалиям.

Другим примером несоответствия географическим реалиям является указание и текста, и карты на впадение р. Марг в Окс – у самого устья последнего. Здесь необходимо отметить два момента: р. Марг не могла впадать в Окс ни при каких обстоятельствах. По мнению Плиния, она впадала в озеро Зотха (Plin. Nat. Hist. VI, 47). В настоящее время р. Мургаб теряется в песках. Однако другой тезис Птолемея – о впадении Окса в Каспийское море (Ptol. VI, 10.1) – в настоящее время считается исследователями совершенно справедливым. Еще совсем недавно указание Птолемеом на этот факт рассматривалось, как одна из главных ошибок в его картине Средней Азии (Гумбах, 1975. С. 72; Humbach, 1972. S. 91). Однако сейчас у исследователей нет сомнений, что в античную эпоху Узбой был обводнен и основная часть вод Амударьи направлялась через Сарыкамыш именно в Каспийское море (Юсупов, 1986; Вайнберг, 1999. С. 36–52). В таких условиях становится ясным появление идеи о впадении реки Марг в Окс (возле самого устья последней): р. Марг была более многоводной и уходила в пески значительно дальше на север, чем в настоящее время. Поскольку на севере протекала р. Окс, то для авторов, незнакомых с этим явлением – гибелью реки в песках – естественным было предположение античных географов об их слиянии (Гумбах, 1975. С. 72).

Таким образом, можно с определенной степенью уверенности предполагать, что в тексте и на карте Птолемея отложились два пласта информации. При этом первый пласт – общегеографический – для нас стал более или менее ясным, в нем удастся выявить две составляющие, одна из которых общетеоретическая модель, а вторая – информация, почерпнутая у кого-то из предшественников и восходящая, скорее всего, к Аполлодору из Артемиды (Пьянков, 1997. С. 65–71). Необходимо отметить, что при всех искажениях картина географической ситуации в Маргиане передана Птолемеом более точно, чем других, соседних с ней областей.

Остается определить характер и особенности второго пласта информации. Первый, как мы видим, ориентирован, главным образом, на географические особенности, такие как горы, реки, видимо, пустыня, а города упоминаются лишь тогда, когда они связаны с рекой, как город Иасонион (Ἰασόνιον), который используется как репер, указывающий место слияния двух рек (Ptol. VI, 10.3–4). Второй пласт, следовательно, должен быть связан с другим важнейшим элементом карты и текста Птолемея – городами (не связанными с рекой) и их местоположением. Имеется еще третий элемент в картине каждой области – название народов, обитающих здесь, но анализ его сейчас затруд-

⁵ Мы пользовались следующими изданиями текстов и переводами сочинения Плиния (Plin. l'ancien..., 1980; Pliny..., 1969).

⁶ Мы пользовались следующими изданиями текста и переводами сочинения Аммиана Марцеллина (Ammianus Marcellinus..., 1972), а также переводом (Аммиан Марцеллин..., 1907).

⁷ Мы пользовались следующим изданием текста (C. Iulii Solini..., 1895).

⁸ Мы пользовались следующим изданием текста (Martianus Capella..., 1978).

нен и мы оставляем попытки решить эту проблему на будущее.

Отправным пунктом для разграничения двух традиций является местонахождение Антиохии Маргианской и ее соотношение с рекой Марг и городом Иасонион. Естественно, встает вопрос – можно ли надежно выделить ту традицию, в результате которой Антиохия Маргианская оказалась южнее, нежели место слияния рек Мургаб и Кушка? Кроме того, как мы отмечали в самом начале статьи, необходимо искать систему, поскольку наличие традиции предполагает, что на карте Птолемея должны находиться несколько пунктов, которые все вместе, в рамках единой схемы были перенесены из более раннего источника на эту карту.

В поисках такой системы мы решили обратиться к археологической карте Маргианы и попытаться выяснить: можно ли каким-либо образом соотнести реальные археологические памятники с городами, отмеченными на карте Птолемея.

Нас привлекли два города, расположенные в северной части оазиса, сравнительно далеко от Антиохии и достаточно близко друг от друга. Мы имеем в виду город Аратха (Ἀράθα) и Сена (Σήνα), имеющие, по Птолемею, следующие координаты: первый – 103°30′ восточной долготы и 42°30′ северной широты; второй же – 102°30′ восточной долготы и 42°20′ северной широты (Ptol. VI, 10.3). Третьей точкой мы, естественно, избрали Антиохию Маргианскую (Ἀντιόχεια Μαργιανή) со следующими координатами: 102° восточной долготы и 40°30′ северной широты (Ptol. VI, 10.4). В результате образовался вытянутый треугольник, острая вершина которого обращена к югу.

Для выяснения соответствий данных Птолемея с реальностью необходимо попытаться найти определенное соответствие им на современной карте археологических памятников Маргианы. В результате многих лет работы была создана археологическая карта Мервского оазиса, о которой мы уже упоминали, включающая в себя несколько сотен памятников разного времени.

Сопоставление двух карт должно быть, естественно, начато с пункта, относительно которого нет никаких сомнений в его идентификации на двух картах. Мы имеем в виду Антиохию Маргианскую, которая абсолютно всеми современными исследователями отождествляется с городищем Гяур-кала (и его цитаделью Эрк-кала). Следовательно, наша задача состоит на этом этапе в том, чтобы выделить среди многочисленных археологических памятников два. Они должны отвечать следующим требованиям: 1) необходимо, чтобы они располагались в северной части оазиса, 2) они должны находиться сравнительно недалеко друг от друга, 3) в то же самое время их расстояние от Антиохии Маргианской должно в несколько раз

превосходить то расстояние, которое их разделяет, 4) наконец, еще одно важное требование – необходимо было, чтобы в парфянское время эти населенные пункты были достаточно крупными, чтобы иметь право называться городами.

Этим критериям отвечали только два древних населенных пункта: № 544 на археологической карте (The archeological map..., 1998), отмеченный на современных картах как Новый Кишман, известный также как Улы Кишман, Тязе Кишман, в средневековое время носивший название Хурмуз-фарра (Пугаченкова, 1958. С. 46; Массон, 1966. С. 36–57; Bader et al., 1993–1994. P. 58–62) и № 586–587, отмеченный на картах как Старый Кишман и известный также как Кишман-депе, Дингли Кишман, Койне Кишман, в средневековье носивший имя Кушмейхан (Дурдыев, 1959. С. 136–169; Пугаченкова, 1958. С. 54, 55; Массон, 1966. С. 86–111; Koshelenko et al., 1993. P. 225–250; Bader et al., 1993–1994. P. 56, 57). Оба эти памятника находятся в северной части оазиса, достаточно близко друг к другу, на значительном расстоянии от Гяур-калы, оба представляли в парфянское время значительные по размерам населенные пункты, с геометрически правильной планировкой и солидными укреплениями. По всем параметрам они отвечают поставленным условиям.

На рис. 2 представлены результаты сравнения двух треугольных фигур, выполненных в едином масштабе. Один треугольник образован тремя крупными городами на карте Маргианы Птолемея. Это Сена – точка A_1 , Арата – точка B_1 и Антиохия Маргиана – точка C_1 (рис. 2, а). Второй треугольник образован реальными памятниками, зафиксированными в ходе археологических исследований и геокодированных в ГИС археологических памятников Мервского оазиса: Улы Кишман – точка А, Дингли Кишман – точка В и Гяур-Кала – точка С (рис. 2, б). Главной составляющей любого пространственного анализа является анализ расстояний. Кратчайшим расстоянием между памятниками является расстояние по прямой – по сути это стороны наших треугольников. АВ – расстояние между Улы Кишманом и Дингли Кишманом, ВС – расстояние между Дингли Кишманом и Гяур-Калой и АС – расстояние между Улы Кишманом и Гяур-Калой. И соответственно A_1B_1 – расстояние между Сенной и Аратхой, B_1C_1 – расстояние между Аратхой и Антиохией Маргианой и A_1C_1 – расстояние между Сенной и Антиохией Маргианой. Используя инструмент “Измерение” геоинформационной системы, мы определили расстояние по прямой между нашими памятниками. Получились АВ = 8.44 км, ВС = 29.18 км и АС = 31.36 км. На карте Птолемея отсутствует масштаб отображения, поэтому, допуская, что имеющееся у нас изображение данной карты сделано без искажений, мы измеряем расстояние в санти-

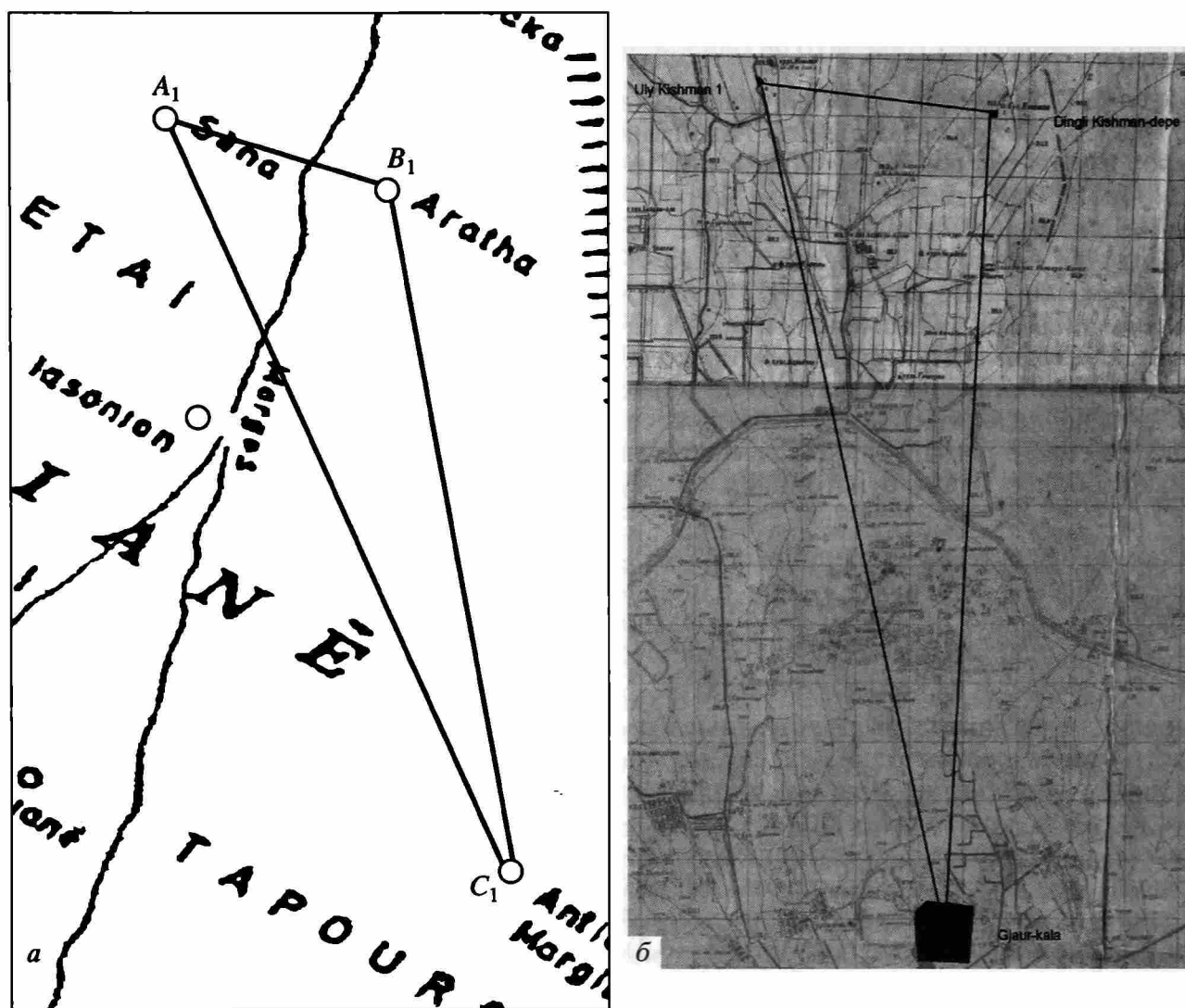

Рис. 2. Соотношение памятников по карте Птолемея (а) и Археологической карте Мервского оазиса (б).

метрах линейкой. У нас получается, что $A_1B_1 = 1.3$ см, $B_1C_1 = 4.5$ см и $A_1C_1 = 5.5$ см.

Следующим этапом стал анализ соотношения сторон. В итоге, получилось что

$$\frac{AB}{A_1B_1} = \frac{8.44}{1.6} = 6.4; \quad \frac{AC}{A_1C_1} = \frac{31.36}{5.5} = 5.6;$$

$$\frac{BC}{B_1C_1} = \frac{29.18}{4.5} = 6.4.$$

Учитывая возможную погрешность в измерениях, связанную, во-первых, с тем, что в ГИС "Археологические памятники Мервского оазиса" памятники представлены в виде площадных объектов (измерения производились из центра площади), а на карте Птолемея – точечных, и, во-вторых, с допустимой погрешностью обеих карт, мы округляем полученный коэффициент до целого числа и получаем

$$\frac{AB}{A_1B_1} = \frac{8.44}{1.6} = 6.4 \approx 6; \quad \frac{AC}{A_1C_1} = \frac{31.36}{5.5} = 5.6 \approx 6;$$

$$\frac{BC}{B_1C_1} = \frac{29.18}{4.5} = 6.4 \approx 6.$$

Таким образом, мы получаем единый коэффициент, а следовательно, можем говорить, что стороны одного треугольника пропорциональны сторонам другого треугольника, т.е. треугольники подобны (на основании теоремы "Третий признак подобия треугольников"). Из этого следует, как нам кажется, надежный вывод: мы можем со значительной долей уверенности говорить о том, что из равенства Гяур-кала = Антиохия Маргианская автоматически следует два других равенства: Сена = Новому Кишману, а Аратха = Старому Кишману.

В результате этого, мы можем считать доказанным, что Птолемей действительно, создавая свою карту Маргианы, брал материалы своих предшественников "блоками", а не отдельными элементами. В данном случае таким был блок из трех городов. Вполне возможно, что число городов, входящих в этот "блок", было большим, но этот вопрос требует дальнейшего исследования.

Второй вопрос, который должен быть рассмотрен в заключение, – это вопрос о причине такой значительной точности в определении местоположений городов, что кажется несколько неожиданным.

ным. Нам представляется, что причина этого кроется в том, что значительная часть информации по Центральной Азии Птолемеем была взята, как считают практически все исследователи этих проблем, у Марина Тирского (Томсон, 1953. С. 462–464; Pédech, 1976. Р. 178–184; Дитмар, 1980. С. 94; Пьянков, 1997. С. 72–77), который, в свою очередь, использовал материалы Мая Тициана, который сам (или его агенты) побывал в Центральной Азии. Их материалы имели характер итинерариев. При этом создается впечатление, что одним из этапов на этом пути была Антиохия Маргианская (Ptol. I, 12, 3–8). Измерение расстояний между отдельными пунктами на пути может быть достаточно точным, особенно в равнинной местности, каковой был Мервский оазис (Pédech, 1976. Р. 187, 188). Их точность во всяком случае превосходила точность построений, основанных на не очень достоверных данных относительно долгот и широт.

Таким образом, подводя итоги, мы можем считать, что в создании карты Маргианы Птолемеем участвовали три составных части: 1) некоторые общие идеи Птолемея, представленные в данном конкретном случае в виде системы горных хребтов, которые “отсекали” Маргиану от других областей; 2) некое географическое сочинение (видимо Аполлодора из Артемиды), достаточно точно помещавшее Маргиану в систему восточных областей, с правильным указанием на основные особенности речной системы в целом (в нем также указывались те города, которые находились непосредственно на берегах реки), но с ошибочным указанием на впадение реки Марг в Окс; 3) итинерарий, достаточно точно указывавший на взаимное расположение по крайней мере части крупнейших населенных пунктов области парфянского времени, восходящий через Марина Тирского к Маю Тициану.

Данная статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 05-06-80134а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аммиан Марцеллин. История. Вып. 2. Киев, 1907 (пер. Ю.А. Кулаковского).
- Бадер А.Н., Гаиров В.А., Губаев А.А., Кошеленко Г.А. Системы расселения и ирригация в Мервском оазисе (Туркменистан) от эпохи бронзы до средневековья. М., 1995.
- Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. М., 1999.
- Гумбах Г. Птолемей и Центральная Азия в кушанское время // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М., 1975.
- Дитмар А.Б. География в античное время (очерки развития физико-географических идей). М., 1980.
- Дурдыев Д. Городище Старого Кишмана (отчет о раскопках 1956–57 гг.) // Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Т. V. Ашхабад, 1959.
- Кошеленко Г.А. О времени существования некоторых сооружений Старой Нисы // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 9. М.; Магнитогорск, 2000.
- Массон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР) // Тр. ЮТАКЭ. Т. XIII. Ашхабад, 1966.
- Оразов О. Археологические и архитектурные памятники Серахского оазиса. Ашхабад, 1973.
- Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Тр. ЮТАКЭ. Т. VI. М., 1958.
- Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1997.
- Пьянков И.В. Античные источники о Средней Азии и их интерпретация (по поводу двух работ Ф. Грене и К. Рапэна) // ВДИ. 2004. № 1.
- Страбон. География в 17 книгах. М., 1964 (пер. Г.А. Стратановского).
- Томсон Дж.О. История древней географии. М., 1953.
- Юсунов Х. Древности Узбоя. Ашхабад, 1986.
- Ammianus Marcellinus. With an English translation by J. Rolfe. Cambridge, 1972.
- The archeological map of the Murghab Delta. Preliminary Reports 1990–1995. Roma, 1998.
- Bader A., Gaibov V., Koshelenko G. The Northern Periphery of the Merv Oasis from the Achaemenid Period to the Mongol Conquest // Silk Road Art and Archaeology. 3. 1993–1994.
- Bader A., Gaibov V., Koshelenko G. Walls of Margiana // In the land of gryphons. Papers on Central Asian archaeology in antiquity. Firenze, 1995.
- C. Iulii Solini. Collectanea rerum memorabilium. Iterum recensuit Th. Mommsen. Berolini, 1895.
- The Geography of Strabo. With an English translation by H.L. Jones. In eight volumes. V. V. Cambridge, L., 1969.
- Humbach H. Historisch-geographische Noten zum sechsten Buch der Geographie des Ptolemaios // Jahrbuch des Römisch-germanischen Zentralmuseums Mainz. 1972. Jh. 19.
- Humbach H., Ziegler S. Ptolemy Geography. Book 6. Middle East, Central and North Asia, China. Pt. 1. Wiesbaden, 1998.
- Koshelenko G.A., Bader A.N., Gaibov V.A. Materials for archaeological Map of Merv oasis // Mesopotamia. 1992. V. 27. Firenze, 1993.
- Martianus Capella. Addenda et corrigenda iterum adiecit J. Preaux. Lipsiae, 1978.
- The Parthian stations by Isidore of Charax. An account of the overland trade route between the Levant and India in the first century B.C. The Greek text, with translation and commentary by W.H. Schoff. Chicago, 1976.
- Pédech P. La géographie des grecs. Paris, 1976.
- Plinie l'ancienne Histoire naturelle. Texte établie et traduite par J. Andre et J. Fillozat. Paris, 1980.
- Pliny. Natural history in ten volumes. With an English translation by H. Rackham. L.; Cambridge, 1969.
- Ptolemaios. Geographie 6.9–21. Ostiran und Zentralasien. Griechischer Text neu herausgegeben und ins Deutsche übertragen von Italo Ronca. Rom, 1971.
- Rapin C. L'incompréhensible Asie Centrale de la carte de Ptolémée: proposition pour un décodage // Bulletin of the Asia Institute. N.S. 1998. V. 12.

On the location of the towns of Margiana (On the potential of some GIS-technologies)

V. A. Gaibov, G. V. Trebeleva

S u m m a r y

One of the most important sources on historical geography of antique Central Asia is the composition of “the Geographical Guide” by Claudius Ptolemaeus (the 2nd c. AD). But its use is confronted with great difficulties, because Ptolemaeus united the data from sources of different times and plans in his work. The discussions of the last years showed how it is difficult to distinguish between separate information “layers” which the composition of Ptolemaeus contains. The authors proceed from the fact that Ptolemaeus joined into a unified picture “blocks” borrowed from different sources and not separate points. On the basis of the Ptolemaeus’s description of the Merv oasis (Margiana) the authors make an attempt to mark out such information block with help of itinerary data and materials of the archaeological map of Margiana made with use of geoinformation system (GIS) technologies. It turned out that one can identify exactly enough three archaeological sites (Gyaur-kala, Dingli Kishman and Koine Kishman) with three towns presented on the Ptolemaeus’ map (Antiochia Margiana, Sena and Aratkha).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

2 (32)

Апрель—Май—Июнь

Журнал выходит четыре раза в год

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА—МАГНИТОГОРСК—НОВОСИБИРСК
2011

Журнал издается в сотрудничестве с Институтом археологии РАН,
Институтом археологии и этнографии СО РАН
и Магнитогорским государственным университетом

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р. М. Мунчаев* (председатель)

член-корр. РАН *Х. А. Амирханов*, член-корр. РАН *П. Г. Гайдуков*,
академик РАН *А. П. Деревянко*, член-корр. РАН *С. П. Карпов*,
член-корр. РАН *Г. А. Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С. Д. Крыжицкий*, член-корр. РАН *Н. А. Макаров*,
д.и.н. *Ю. М. Могаричев*,
академик РАН *В. И. Молодин*, д.и.н. *Э. Д. Фролов*

Редакционная коллегия

д.и.н. *М. Г. Абрамзон* (главный редактор)

к.и.н. *В. А. Гаиров*, д.п.н. *О. В. Гневэк*,
д.и.н. *В. Д. Кузнецов* (зам. главного редактора),
к.и.н. *С. В. Мокроусов* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. В. Октябрьская* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. Е. Суриков*, д.п.н. *З. М. Уметбаев*, д.филол.н. *С. Г. Шулежкова*,
к.и.н. *Л. И. Киреева* (ответственный секретарь)

Заведующая редакцией *Ю. А. Федина*

Editorial Board:

M. G. Abramzon (Editor-in-Chief),

V. A. Gaibov, O. V. Gnevek, L. I. Kireyeva, V. D. Kuznetsov, S. V. Mokrousov,
I. V. Oktyabrskaya, S. G. Shulezhkova, I. E. Surikov, Z. M. Umetbayev.

Head of the Editorial Office *Yu. A. Fedina*

Древний Восток

© 2011

В. А. Гаибов, Г. А. Кошеленко, Г. В. Требелева

О ЛОКАЛИЗАЦИИ ГОРОДОВ МАРГИАНЫ ПАРФЯНСКОГО ВРЕМЕНИ

В статье предпринимается попытка согласовать данные о девяти городах парфянского времени, зафиксированных в «Географическом руководстве» Клавдия Птолемея, с результатами работ по составлению «Археологической карты Мервского оазиса», полученными в ходе разведочных исследований Среднеазиатской экспедиции ИА РАН в 80–90-е гг. прошлого столетия.

На основе методики, предложенной ранее (Гаибов, Требелева, 2006. С. 157–164), в статье предложена следующая идентификация городов Маргианы: Александрия Маргианская = Эрк-кала/Гяур-кала; Сена = Новый Кишман; Аратха = Старый Кишман; Гуриане = Чильбурдж; Аргадина = Гебеклы-депе; Ясонион = Гечигран; Ариака = Безымянный памятник № 212; Рея = Джин-депе; Нисайя = Меручак или Бала-Мургаб.

Ключевые слова: Клавдий Птолемей, Маргиана, Мервский оазис, археологическая карта, парфянский период, локализация городов.

В центре внимания данной статьи, посвященной проблеме локализации городов парфянской Маргианы, находится весьма важный и непростой вопрос — сопоставление данных, содержащихся в письменных источниках, и археологических материалов.

Являясь одной из важных историко-культурных областей Центральноазиатского региона, Маргиана пережила яркую и бурную историю, начиная с эпохи бронзы, когда она впервые была заселена. В это время здесь существует самобытная и яркая цивилизация (обычно обозначаемая не вполне удачным термином БМАК — Бактрийско-Маргианский археологический комплекс), но этот период не входит в сферу нашего исследования. Видимо, в середине II тыс. до н.э. на смену этой цивилизации приходят много более примитивные культуры Яз I–III. Заключительный период существования этих культур в какой-то степени освещает-

Гаибов Васиф Абидович — старший научный сотрудник Отдела классической археологии РАН, кандидат исторических наук. E-mail: gaibov@mail.ru

Кошеленко Геннадий Андреевич — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор. E-mail: gaibov@mail.ru

Требелева Галина Викторовна — научный сотрудник Института археологии РАН. E-mail: gaibov@mail.ru

ся уже письменными текстами. Примерно в середине I тыс. до н.э. Маргиану (под именем страны Моуру) упоминает Авеста среди первых областей, принявших зороастризм¹. В середине VI в. до н.э. Маргиана входит в состав Ахеменидского государства, и несколько позднее (в начале царствования Дария I) здесь происходит массовое восстание населения. Об этом восстании и о его жестоком подавлении говорится в Бехистунской надписи как о событиях, имевших место в стране Маргуш². Затем Курций Руф сообщает о походе Александра Македонского в Маргиану и основании здесь города и шести крепостей³. В начале эллинистической эпохи Маргиана, вероятно, входит в состав государства Селевкидов, а затем – Греко-Бактрийского царства⁴. Крушение власти греко-бактрийских царей в северных областях их державы приводит к коренным изменениям и в политическом статусе Маргианы, которая оказывается под властью парфян, по меньшей мере, с начала царствования Фраата II (138–127 гг. до н.э.)⁵. Маргиана оставалась частью Парфянского царства до самого конца его существования, войдя вместе с остальными его областями в состав Сасанидской державы (III в. н.э.).

Начиная с эллинистического времени, Маргиана уже гораздо чаще появляется на страницах трудов античных авторов (Исидор Харакский, Страбон, Плиний Старший, Птолемей, Плутарх, Аммиан Марцеллин, Солин, Марциан Капелла), хотя, конечно, трудно ожидать, чтобы эта область, расположенная на самом краю ойкумены, привлекала бы к себе повышенное внимание. Был только один исторический эпизод, который заставил обратить на нее особое внимание: после поражения римской армии Красса при Каррах именно в Маргиану были отправлены пленные римские legionеры.

Для исследуемой нами проблемы наибольшее значение имеет текст (и построенная на его основе карта) соответствующего раздела «Географического руководства» Клавдия Птолемея⁶. В нем упоминается девять городов Маргианы: 1) Антиохия в Маргиане (Ἀντιόχεια Μαργιανή); 2) Аратха (Ἀράθα); 3) Сена (Σήνα); 4) Гуриане (Γουριανή); 5) Аргади́на (Ἀργαδίνα); 6) Рея (Ῥῆα); 7) Ясонион (Ἰασόνιον); 8) Ариа́ка (Ἀριάκα); 9) Ниса́йя (Νισαία). В различных рукописях «Географии» название последнего населенного пункта пишется по-разному: Νείσαα, Νισαα, Νήσαα, Νίγαια). Некоторые из городов упоминаются также и в других источниках. Из этих городов только об Антиохии Маргианской имеется фактическая (хотя и не очень обильная) информация. Все остальные города только упоминаются. У ряда авторов присутствуют дополнительные сведения относительно природных условий Маргианы.

Важнейшей особенностью труда Клавдия Птолемея является наличие в тексте вычисленных им (или его предшественниками) географических координат населенных пунктов (и некоторых других объектов), что показывает взаимное расположение городов (рис. 1). К сожалению, напрямую использовать эти координаты невозможно⁷.

¹ Кошеленко, Гаилов, Бадер 1996, 134–147.

² Кошеленко, Бадер, Гаилов 1995, 137–150.

³ Кошеленко, Гаилов, Бадер 2000, 3–15.

⁴ Массон 1970.

⁵ Loginov, Nikitin 1996, 40.

⁶ Humbach, Ziegler 1998; Ptolemaios Geographie 1971.

⁷ Гаилов, Требелева 2006, 157–158.

Проблема определения местоположения этих городов в Маргиане в настоящее время несколько облегчается тем, что сейчас закончены полевые исследования по составлению археологической карты Мервского оазиса (который территориально более или менее совпадает с античной Маргианой). В результате этих исследований учтено более 1000 памятников, относящихся к различным эпохам: от эпохи бронзы до позднего средневековья. Из числа этих памятников 88 относятся к парфянскому времени (рис. 2). Важнейшей особенностью этой карты является то, что все памятники на ней размещены в соответствии с их точной позицией, полученной при помощи системы GPS⁸.

Некоторое время тому назад двое из авторов данной статьи предприняли попытку выработать методы сопоставления данных Птолемея о городах и материалов археологической карты Мервского оазиса⁹. Не повторяя здесь всех результатов этой работы, отметим только самое основное. Было выявлено наличие в тексте Птолемея нескольких слоев информации, из которых особое значение для нашего исследования имеет тот слой, который базировался на итинерариях и отображал взаимное расположение городов. Он, по всей видимости, основывался на данных Марина Тирского, который, в свою очередь, последние уточнения получил от караванщиков Маеса Титиана, лично побывавших в Антиохии Маргианской примерно в 100 г. н.э.¹⁰

Отправной точкой в исследовании был, естественно, основной политический, экономический и культурный центр этой области — Антиохия Маргианская. О начале его истории в эллинистическую эпоху сообщает Курций Руф (Curt. Ruf. VII. 10). Он рассказывает, что Александр Македонский прибыл к городу Маргианы (*urbs Margianae*) (не приводя его названия). Здесь македонский царь построил шесть крепостей. Более детальная информация представлена у Плиния Старшего (Plin. Nat. Hist. VI. 46–47): Александр основал Александрию Маргианскую — город, который позднее был разрушен варварами и восстановлен Антиохом (явно имеется в виду Антиох I, когда он был соправителем отца на Востоке). Антиох переименовал город в Антиохию. Несколько отличается от Плиния информация Юлия Солина. Согласно ему, Александр основал в Маргиане Александрию, которая была разрушена варварами, Антиох восстановил город, но дал ему имя Селевкия (Solin. 48. 3). Ту же самую информацию повторяет и Марциан Капелла (Martianus Capella. VI. 691). Страбон же говорит об основании города Антиохии, не упоминая предшествующую ей Александрию (Strab. XI. 10. 2). Ограничиваются только упоминанием Антиохии в Маргиане Исидор Харакский (Isid. Charax. 14), Птолемей (Ptol. Geog. I. 12. 7; VI. 10. 2) и Аммиан Марцеллин (Amm. Marcel. XXIII. 6. 54).

Археологические исследования памятника показали, как кажется, достаточно полное соответствие картины, которую дают письменные источники, и архе-

⁸ Первые попытки отождествления некоторых из городов, отмеченных на карте Птолемея, с городищами, обследованными ЮТАКЭ в 1950–1952 гг., предприняла Г.А. Пугаченкова. Опираясь исключительно на географические координаты карты, она сопоставила Ясонион с Чичанлык-депе, Аратху — с Акча-депе, Сену — с Дурнали, Ариаку — с Кишман-депе, и Антиохию, естественно, — с Гяур-кала. См. Пугаченкова 1958, 28, 46. При этом никаких других аргументов в пользу такого отождествления приведено не было.

⁹ Гаилов, Требелева 2006, 157–164.

¹⁰ Bernard 2005, 949–950.

ологических материалов: город Маргианы, о котором говорит Курций Руф, отвечает городищу Эрк-кала (по археологической карте памятник № 602), Антиохия Маргианская — городищу Гяур-кала (по археологической карте памятник № 603). Эрк-кала стала служить для нового города цитаделью. Достаточно адекватную картину города дает его описание в соответствующем разделе тома, посвященного археологии Средней Азии и Кавказа в известной серии «Археология СССР»¹¹. С того момента археологические материалы для интересующей нас эпохи пополнились тремя важными дополнениями. Было установлено, что стена, окружавшая городскую округу (о которой писал Страбон), действительно существовала, но она располагалась не там, где ее помещали ранее, а гораздо ближе к городу. Ее остатки были хорошо видны еще в середине 40-ых годов прошлого века¹². Кроме того, была детально исследована оборонительная система Гяур-калы, ранняя фаза которой предстает перед нами как образцовый пример раннеэллинистической городской фортификации¹³. Наконец, была специально изучена раннеэллинистическая керамика города¹⁴.

Опираясь на это твердо установленное соответствие между данными письменной традиции и археологии, мы попытались продолжить искать соответствия. Суть метода, использованного нами, состоит в следующем. Главной составляющей любого пространственного анализа взаиморасположения любых объектов является анализ расстояний. Кратчайшим расстоянием между памятниками является расстояние по прямой. Если мы нарисуем на карте (условно) эти прямые между тремя любыми городами, то получим треугольники, вершинами которых будут города, а сторонами — расстояния между ними. На карте Птолемея мы построили треугольник, вершинами которого являлись Антиохия, Сена и Аратха. После этого мы построили подобный треугольник и на «Археологической карте», где тремя вершинами стали городище Гяур-кала (с Эрк-калой), то есть памятник № 602/603; Новый Кишман (Улы Кишман, Тязе Кишман), то есть памятник № 544, и, наконец, Старый Кишман (Кишман-депе, Дингли Кишман, Койне Кишман), то есть памятник № 586¹⁵. После линейных измерений и анализа соотношения сторон мы получили (при округлении до целого числа) единый коэффициент подобия, равный в нашем случае шести, т.е. 1 см на карте Птолемея соответствует 6 см на Археологической карте (рис. 3). Соответственно, со значительной долей вероятности можно говорить о том, что из равенства Гяур-кала = Антиохия Маргианская автоматически следует два других равенства: Сена = Новый Кишман, а Аратха = Старый Кишман.

Сена, упоминаемая только Птолемеем (Ptol. Geogr. VI. 10. 3), исследовалась в ходе маршрутных поездок сотрудниками ЮТАКЭ, посещался памятник также и сотрудниками Среднеазиатской экспедиции ИА РАН (рис. 4). Было выяснено, что этот населенный пункт возник еще в парфянское время¹⁶. Он представлял собой двухчастную структуру, ориентированную почти строго по сторонам света,

¹¹ Кошеленко, Усманова, Филанович 1985, 226–242.

¹² Bader, Gaibov, Koşelenko 1995, 39–50.

¹³ Zavyalov 2007, 313–329.

¹⁴ Гаилов 2004, 600–608; Puschnigg 2008, 109–127.

¹⁵ Гаилов, Требелева 2006, 157–164.

¹⁶ Массон 1961, 14–28; 1966, 36–56.

состоящую из «цитадели» размерами 80х100 м¹⁷ и расположенного к югу от него укрепленного поселения размерами 160х170 м. На глазомерном плане, снятом М. Е. Массоном¹⁸, это поселение обозначено как «шахристан». Город продолжал жить и развиваться и в последующее время, в средневековье он носил название Хурмузфарра, даже после монгольского нашествия он существовал еще некоторое время.

Аратха, подобно Сене, упоминается среди городов Маргианы только у Птолемея (Ptol. Geogr. VI. 10. 3). Этот древний населенный пункт неоднократно посещался и обследовался сотрудниками ЮТАКЭ, сотрудниками Среднеазиатской экспедиции ИА РАН, а кроме того здесь проводились раскопки экспедицией под руководством Д. Дурдыева¹⁹.

На этом месте существовало поселение ахеменидского времени, которое было покинуто в начале эллинистической эпохи. В парфянское время здесь возникает новый населенный пункт с достаточно мощными укреплениями (рис. 5). Он представлял собой несколько неправильный прямоугольник со сторонами 180х150 м, ориентированный почти строго по сторонам света²⁰. Д. Дурдыев датировал это укрепленное поселение сасанидским временем, что, как показали дальнейшие исследования, неправильно. Дата его возникновения — парфянская эпоха. Несколько позднее вокруг этого укрепленного населенного пункта создается пригород, который в свою очередь обносится валом, следы которого были хорошо видны еще в начале 80-ых годов прошлого века²¹. Населенный пункт продолжал существовать в сасанидское время и позднее, вплоть до монгольского завоевания. В эпоху развитого средневековья известен город был известен под названием Кушмейхан²².

Дальнейшие исследования проводились с использованием описанного выше метода, но благодаря тому, что локализованных городов стало больше, точность наших расчетов повысилась: мы взяли новый город и образовали треугольник между ним и двумя другими (ранее идентифицированными) городами. Таким образом, получили для сравнения уже не один треугольник, а три (используя различные комбинации между четырьмя городами) для каждого нового города. Совпадение результатов математических вычислений в целом подтвердили сделанный ранее нами вывод: все полученные в ходе различных комбинаций треугольники подобны и имеют один коэффициент подобия, равный шести. При этом следует учитывать тот факт, что на карте Птолемея отсутствует масштаб отображения. Поэтому, допуская, что имеющееся у нас изображение данной карты сделано без искажений, мы измеряем расстояние в сантиметрах, исходя из того, что нам важны не абсолютные числа, а относительные. Т.е. если при изменении масштаба отображения карты абсолютное число, отображающее расстояние между объектами, может измениться, то отношение между полученными цифрами все равно останется прежним.

¹⁷ Здесь и далее размеры памятников приводятся по карте Google Earth. Замеры производились при помощи инструмента «Линейка» по гребню стен.

¹⁸ Массон 1966, рис. 12.

¹⁹ Дурдыев 1959, 136–169.

²⁰ Массон 1966, 86–111; Пугаченкова 1958, 54–55; Bader, Gaibov, Košelenko 1993, 225–250.

²¹ Bader, Gaibov, Košelenko 1993/1994, 51–70.

²² Массон 1966, 90.

Продолжая данное исследование, мы аналогичным образом пришли к выводу, что городу Гуриане в наибольшей степени отвечает городище Чильбурдж (памятник по карте № 528; рис. 6)²³. Гуриане упоминается только Птолемеем (Ptol. Geogr. VI. 10. 4).

При определении этой локализации мы имеем следующую картину: условные треугольники AFB, BFC и AFC, где точка А — памятник № 544, В — № 586, С — № 603, F — № 528, и треугольники A₁F₁B₁, B₁F₁C₁ и A₁F₁C₁, где точка А₁ — Сена, В₁ — Аратха, С₁ — Антиохия Маргианская, F₁ — Гуриане (рис. 7).

Для первой пары треугольников AFB и A₁F₁B₁ мы получаем следующие соотношения сторон:

$$\frac{AF}{A_1F_1} = \frac{25,6}{4,15} = 6,2 \quad \frac{AB}{A_1B_1} = \frac{8,44}{1,3} = 6,4 \quad \frac{BF}{B_1F_1} = \frac{27,4}{4,3} = 6,4$$

Таким образом, коэффициент подобия при округлении до целого числа равен 6, как и в случае с предыдущими треугольниками.

Возьмем следующую пару треугольников: BFC и B₁F₁C₁ — и рассмотрим соотношение сторон в этой паре:

$$\frac{FC}{F_1C_1} = \frac{16,2}{2,5} = 6,4 \quad \frac{BF}{B_1F_1} = \frac{27,4}{4,3} = 6,4 \quad \frac{BC}{B_1C_1} = \frac{29,18}{4,5} = 6,4$$

Мы получаем тот же коэффициент подобия — 6 (при округлении до целого числа).

Рассмотрим третью пару треугольников — AFC и A₁F₁C₁.

$$\frac{AF}{A_1F_1} = \frac{25,6}{4,15} = 6,2 \quad \frac{FC}{F_1C_1} = \frac{16,2}{2,5} = 6,4 \quad \frac{AC}{A_1C_1} = \frac{31,36}{5,5} = 5,6$$

Коэффициент подобия при округлении до целого числа равен 6.

В итоге при анализе всех возможных комбинаций взаиморасположения четырех городов мы получаем единый коэффициент подобия, что подтверждает правильность нашего метода.

Городище Чильбурдж уже достаточно давно известно археологам²⁴. Раскопки на нем проводились в 1980 г.²⁵ Эти раскопки показали, что населенный пункт возник в парфянское время. Он имел почти правильную прямоугольную форму: две длинные стены имели размеры 260 и 230 м, короткие — по 200 м. С самого начала он был обнесен мощной стеной. Однако те стены, которые ранее считались парфянскими, в действительности были возведены в сасанидское время, при этом парфянская фортификация оказалась как бы «в футляре» более поздних укреплений. В сасанидское время к западу от городища возник неукрепленный

²³ Следует учитывать, что согласно описанному выше методу городу Гуриане может соответствовать не только Чильбурдж, но и городище Кырк-депе, расположенное в непосредственной близости от него. Чильбурдж выбран нами как памятник, значительно превосходящий размерами Кырк-депе и в большей степени соответствующий статусу города. В то же время особенностью Кырк-депе является поразительное сходство его планировки со столичным городищем Гяур-кала/Антиохией. О Кырк-депе см., например: Дурдыев 1959, 123–135; Массон 1951, 92; Пугаченкова 1958, 41; Усманова, Филанович, Кошеленко 1985, 220, 227.

²⁴ Пугаченкова 1958, 51–54.

²⁵ Gaibov, Koshelenko, Novikov 1990, 21–40.

пригород. Продолжал памятник существовать и в эпоху средневековья — вплоть до монгольского нашествия.

Следующим этапом нашего исследования стала локализация города Аргади-на. Город упоминается только Птолемеем (Ptol. Geogr. VI. 10. 3). Мы пришли к выводу, что городу Аргадины может соответствовать городище Гебеклы-депе (памятник на карте № 583; рис. 8)²⁶.

Для определения местоположения этого города мы строим треугольники AGB, BGC и AGC, где точка А — памятник № 544, В — № 586, С — № 603, G — № 583, и треугольники A₁G₁B₁, B₁G₁C₁ и A₁G₁C₁, где точка А₁ — Сена, В₁ — Арат-ха, С₁ — Антиохия Маргианская, G₁ — Аргадины (рис. 9).

Для первой пары треугольников — AGB и A₁G₁B₁ мы получаем следующие соотношения сторон:

$$\frac{AG}{A_1G_1} = \frac{11}{1,7} = 6,4 \quad \frac{AB}{A_1B_1} = \frac{8,44}{1,3} = 6,4 \quad \frac{BG}{B_1G_1} = \frac{17,8}{2,9} = 6,1$$

Таким образом, коэффициент подобия при округлении до целого числа равен 6.

Возьмем следующую пару треугольников: BGC и B₁G₁C₁ — и рассмотрим соотношение сторон в этой паре:

$$\frac{GC}{G_1C_1} = \frac{34,1}{5,8} = 5,8 \quad \frac{BG}{B_1G_1} = \frac{17,8}{2,9} = 6,1 \quad \frac{BC}{B_1C_1} = \frac{29,18}{4,5} = 6,4$$

Мы получаем тот же коэффициент подобия — 6.

Рассмотрим третью пару треугольников: AGC и A₁G₁C₁.

$$\frac{AG}{A_1G_1} = \frac{11}{1,7} = 6,4 \quad \frac{GC}{G_1C_1} = \frac{34,1}{5,8} = 5,8 \quad \frac{AC}{A_1C_1} = \frac{31,36}{5,5} = 5,6$$

Коэффициент подобия при округлении до целого числа равен 6.

Таким образом, при анализе всех возможных комбинаций взаиморасположения четырех городов мы получаем единый коэффициент подобия.

Данный археологический памятник — Гебеклы-депе — достаточно хорошо известен, на протяжении многих лет он был объектом раскопок Среднеазиатской экспедиции ИА РАН²⁷. В основе его квадратная в плане крепость (100x100 м), ориентированная почти строго по сторонам света, возведенная на руинах поселения эпохи Яз-III. Вокруг крепости зафиксированы следы неукрепленного поселения, размеры которого определить не удалось вследствие большой мощности наносов, с одной стороны, и глубокой перестройки ландшафта — с другой. Крепость продолжала существовать и в раннесасанидское время, вплоть до конца IV в. н.э.²⁸ При раскопках памятника кроме обычных материалов была обнаружена огромная коллекция глиняных булл, свидетельствующая о значительном экономическом значении этого пункта²⁹.

²⁶ Как и в предыдущем случае, помимо Гебеклы-депе в предложенную систему расчетов вписывается и соседнее с ним городище Яз-депе, однако ко времени создания Птолемеем его карты данный памятник уже прекратил свое существование.

²⁷ Кошеленко, Гаибов 2006, 7-21; Гаибов, Кошеленко 2007, 360-374 с предшествующей литературой.

²⁸ Koshelenko 2007, 269-283.

²⁹ Gaibov 2007, 285-294.

Ясонион упоминается Птолемеем и Аммианом Марцеллином (Ptol. Geogr. VI. 10. 3; Amm. Marcel. XXIII. 6. 54). Исходя из расчетов, он может быть соотнесен с городищем Гечигран (памятник № 555 рис. 10)³⁰. Основанием тому служат треугольники АЕВ, ВЕС и АЕС, где точка А — памятник № 544, В — № 586, С — № 603, Е — № 555, и треугольники А₁Е₁В₁, В₁Е₁С₁ и А₁Е₁С₁, где точка А₁ — Сена, В₁ — Аратха, С₁ — Антиохия Маргианская, Е₁ — Ясонион (рис. 11).

Для первой пары треугольников АЕВ и А₁Е₁В₁ мы получаем следующие соотношения сторон:

$$\frac{BE}{B_1E_1} = \frac{10,3}{1,7} = 6 \qquad \frac{AE}{A_1E_1} = \frac{11,8}{1,8} = 6,5 \qquad \frac{AB}{A_1B_1} = \frac{8,44}{1,3} = 6,4$$

Таким образом, коэффициент подобия при округлении до целого числа равен 6.

Возьмем следующую пару треугольников: ВЕС и В₁Е₁С₁ — и рассмотрим соотношение сторон в этой паре:

$$\frac{CE}{C_1E_1} = \frac{20}{3,7} = 6,4 \qquad \frac{BE}{B_1E_1} = \frac{10,3}{1,7} = 6 \qquad \frac{BC}{B_1C_1} = \frac{29,18}{4,5} = 6,4$$

При округлении до целого числа мы получаем тот же коэффициент подобия — 6.

Рассмотрим третью пару треугольников: АЕС и А₁Е₁С₁.

$$\frac{AE}{A_1E_1} = \frac{11,8}{1,8} = 6,5 \qquad \frac{CE}{C_1E_1} = \frac{20}{3,7} = 6,4 \qquad \frac{AC}{A_1C_1} = \frac{31,36}{5,5} = 5,6$$

Коэффициент подобия при округлении до целого числа равен 6.

В итоге при анализе всех возможных комбинаций взаиморасположения четырех городов мы получаем единый коэффициент подобия. Данный памятник неоднократно посещался сотрудниками Среднеазиатской экспедиции ИА РАН в 80-е гг. прошлого столетия. Он представляет собой достаточно высокое депе, расположенное углами по сторонам света, квадратное в плане, размерами примерно 90х90 м — остатки крепости парфянского времени, перестроенной в сасанидское время в замок. Вокруг депе — остатки неукрепленного поселения. Памятник продолжал существовать и в средневековое время, кажется, вплоть до монгольского завоевания.

Ариака упоминается только у Птолемея (Ptol. Geogr. VI. 10. 3). Этому городу из числа зафиксированных в Археологической карте наиболее соответствует безымянный памятник № 212 (рис. 12), обследованный итальянской группой совместной российско-туркменско-итальянской экспедиции³¹. Для определения ме-

³⁰ Альтернативным вариантом локализации Ясониона могло бы стать городище Акча-депе 1, расположенное примерно в трех км к северо-востоку от Гечиграна. Однако предпочтение было отдано последнему в силу несколько лучших цифровых показателей, а также ввиду его физических размеров, более соответствующих статусу города.

³¹ В рамках совместного проекта сложилось определенное «разделение труда»: итальянские археологи направили свои усилия на обследование северной части оазиса, где были в основном сосредоточены интересовавшие их памятники эпохи бронзы и раннего железа, тогда как российские и туркменские специалисты исследовали главным образом южную часть оазиса, где преобладали памятники эпохи античности и средневековья.

стоположения города Ариака были построены треугольники ANB, BNC и ANC, где точка А — памятник № 544, В — № 586, С — № 603, N — № 212, и треугольники $A_1N_1B_1$, $B_1N_1C_1$ и $A_1N_1C_1$, где точка A_1 — Сена, B_1 — Аратха, C_1 — Антиохия Маргианская, N_1 — Ариака (рис. 13).

Для первой пары треугольников: ANB и $A_1N_1B_1$ мы получаем следующие соотношения сторон:

$$\frac{AB}{A_1B_1} = \frac{8,44}{1,3} = 6,4 \quad \frac{BN}{B_1N_1} = \frac{8,61}{1,4} = 6,15 \quad \frac{AN}{A_1N_1} = \frac{11,05}{1,8} = 6,14$$

Таким образом, коэффициент подобия при округлении до целого числа равен 6.

Возьмем следующую пару треугольников: BNC и $B_1N_1C_1$ — и рассмотрим соотношение сторон в этой паре:

$$\frac{CN}{C_1N_1} = \frac{37,91}{6,5} = 5,83 \quad \frac{BN}{B_1N_1} = \frac{8,61}{1,4} = 6,15 \quad \frac{BC}{B_1C_1} = \frac{29,18}{4,5} = 6,4$$

При округлении до целого числа мы получаем тот же коэффициент подобия — 6.

Рассмотрим третью пару треугольников: ANC и $A_1N_1C_1$.

$$\frac{AN}{A_1N_1} = \frac{11,05}{1,8} = 6,14 \quad \frac{CN}{C_1N_1} = \frac{37,91}{6,5} = 5,83 \quad \frac{AC}{A_1C_1} = \frac{31,36}{5,5} = 5,6$$

Коэффициент подобия при округлении до целого числа и в данном случае равен 6.

В итоге, при анализе всех возможных комбинаций взаиморасположения четырех городов мы получаем единый коэффициент подобия. Таким образом, есть все основания считать, что городу Ариака соответствует памятник № 212. Памятник находится в крайней северо-восточной части оазиса, за пределами современной освоенной зоны и представляет собой группу небольших возвышений, разделенных или перекрытых барханами. Выделить остатки сооружений довольно трудно, хотя на поверхности имеется большое количество подъемного материала: фрагменты керамики, бронзовых и каменных изделий, а также керамический и железный шлак³². На основе анализа подъемного материала памятник был датирован широким временным диапазоном — от эпохи бронзы (Яз-I — Яз-III) до парфянского и сасанидского времени.

Следующим из упоминаемых Птолемеем (Ptol. Geogr. VI. 10. 4) маргианских городов является город Рея. В результате наших исследований мы пришли к выводу, что городу Рея более всего отвечает городище Джин-депе (памятник № 305; рис. 14). Следует отметить, что это единственный памятник, который выбивается из общей схемы. Треугольники ADB, BDC и ADC, где точка А — памятник № 544, В — № 586, С — № 603, D — № 305, и треугольники $A_1D_1B_1$, $B_1D_1C_1$ и $A_1D_1C_1$, где точка A_1 — Сена, B_1 — Аратха, C_1 — Антиохия Маргианская, D_1 — Рея нельзя определить как подобные (рис. 15).

³² The Archaeological Map 1998, 222.

Для первой пары треугольников ADB и $A_1D_1B_1$ мы получаем следующие соотношения сторон:

$$\frac{AD}{A_1D_1} = \frac{30,07}{3,8} = 7,9 \quad \frac{AB}{A_1B_1} = \frac{8,44}{1,3} = 6,4 \quad \frac{BD}{B_1D_1} = \frac{25,68}{4,6} = 7,9$$

Для второй пары — BDC и $B_1D_1C_1$:

$$\frac{DC}{D_1C_1} = \frac{30,9}{5,4} = 5,72 \quad \frac{BD}{B_1D_1} = \frac{25,68}{4,6} = 7,9 \quad \frac{BC}{B_1C_1} = \frac{29,18}{4,5} = 6,4$$

И для третьей — ADC и $A_1D_1C_1$:

$$\frac{AD}{A_1D_1} = \frac{30,07}{3,8} = 7,9 \quad \frac{DC}{D_1C_1} = \frac{30,9}{5,4} = 5,72 \quad \frac{AC}{A_1C_1} = \frac{31,36}{5,5} = 5,6$$

Таким образом, мы видим, что единого коэффициента не получается. Но прослеживается закономерность: удлинение расстояния (с коэффициента 6 на 8) по линиям AD и BD , т.е. наблюдается смещение реального памятника на юг по сравнению с картой Птолемея. Возможно, в данном случае мы сталкиваемся с ошибкой Птолемея в указании расстояния или ошибкой переписчика.

В окрестностях Джин-депе (на расстоянии ок. 11 км к СВВ от него)³³ в ходе работ по составлению Археологической карты был зафиксирован безымянный памятник № 444. Сопоставление расстояний этого памятника по линиям AD и BD дает коэффициент меньше 6 (примерно 5,3–5,4), но все-таки более близкий искомому. Правда, сам памятник в ходе разведок был отнесен к раннему железному веку, к тому же на поверхности не заметно каких-либо следов сооружений, что, впрочем, не исключает полностью идентификацию Реи с данным памятником. Возможен и другой вариант: искомый памятник до сих пор не зафиксирован и может располагаться где-то между Джин-депе и № 444. Однако в данных условиях единственным приемлемым вариантом остается локализация города Рея на месте Джин-депе.

Общая площадь городища Джин-депе составляет ок. 2х1,5 км, оно состоит из 12 отдельных бугров, каждый из которых представляет собой остатки отдельного квартала. Квартал состоял из 2 или 3 отдельных домохозяйств с большим общим двором³⁴. Самый северный из бугров, видимо, представляет собой остатки небольшой цитадели. Город был крупным ремесленным центром. На нем зафиксировано 11 керамических печей, из них было вскрыто 5³⁵. Памятник надежно датируется в пределах парфянского времени (I в. до н.э. — I в. н.э.).

Последний из городов Маргианы, упоминаемый в античных источниках — Нисайя. Он фиксируется в тексте Птолемея (Ptol. Geogr. VI. 10. 4) и Аммиана Марцеллина (Amm. Marcel. XXIII. 6. 54); последним, правда в форме Нигея, что, видимо, является результатом использования испорченного текста Птолемея.

На карте Птолемея этот город расположен у самой кромки гор, следовательно — в районе современной границы между Туркменистаном и Афганистаном. Будучи приграничным, этот район всегда был закрытым, и использовать там GPS-

³³ The Archaeological Map 1998, 237–238.

³⁴ Кошеленко 1963.

³⁵ Мережин 1962, 12–29.

приемник было невозможно. В силу этих обстоятельств в нашем распоряжении нет никаких координат для памятников южнее Тахта-Базара. Однако, несмотря на эти сложности, есть некоторые возможности для локализации и этого города.

На упомянутой карте Птолемея город отмечен в том месте, где река Мургаб покидает горы и выходит на равнину. Характерно, что на том же сегменте карты, но уже к югу от горной цепи, служащей естественной границей между Маргианой и Ареей, отмечена область обитания «нисейцев», местоположение которой указано достаточно точно (κατέχουσι δὲ τῆς Ἀρείας τὰ μὲν ἄρктиκὰ μέρη Νισαῖοι — «северная часть Ареи населена нисейцами») (Ptol. VI.17.3).

Это обстоятельство (расположение рядом города Нисайя и области обитания нисейцев) заставляет нас думать о естественной связи этих двух фактов. Наиболее реальным выводом является предположение о том, что город Нисайя является центром одноименной области. При этом город располагается на границе гор и равнины, а собственно страна — несколько к югу — в данном случае за первой горной цепью. Необходимо также указать, что топоним Нисайя был широко распространен в иранском мире³⁶; Нисайя входила в состав Мидии (Her. III. 106; IV. 40; IX. 20; Diod. XVII. 10; Strab. XI. 13. 7; XI. 14. 9; Arr. VII. 13. 1), еще одна Нисайя была частью Парфии (Plin. Nat. Hist. VI. 29. 113; Strab. XI. 7. 2).

Достаточно точная локализация области обитания нисейцев становится возможной благодаря помощи несколько неожиданного источника. В одном из зороастрийских сочинений — «Вендидате» (или «Видевдате»), в его знаменитом первом фаргарде содержится список стран, поклоняющихся Ахурамазде. На пятом месте в этом списке находится Нисайя, которая определяется следующим образом — «[расположенная] между Маргианой и Бактрией»³⁷.

Как известно, из Мерва в Бактры существовало два пути. Один из них — более короткий, но более трудный — вел через пески юго-восточных Каракумов к берегам Амударьи (примерно к району современного города Керки), а затем — вдоль берега этой реки к Балху. Второй — более длинный, но более комфортный — вдоль реки Мургаб: сначала строго на юг, затем — в горах — следуя по долине, идущей с востока на запад, далее — невысокий перевал — и дорога выходит на Бактрийскую равнину достаточно близко от Бактр³⁸. Как мы отмечали выше, именно этим путем прошли караванщики Маеса Титиана³⁹. В эпоху средневековья он отмечался рядом авторов: ибн-Хордадбехом⁴⁰, Кудамою⁴¹, ал-Макдиси⁴² и др.

Таким образом, можно с достаточно высокой степенью надежности предполагать, что данная Нисайя представляла собой долину реки Мургаб от ее истоков вплоть до выхода на равнину. К сожалению, источники не дают точных сведений о центре этой области. При этом необходимо указать, что планомерным археологическим исследованиям этот район никогда не подвергался, памятники фикси-

³⁶ Дьяконов 1956, 203.

³⁷ Gnoli 1980, 63; Кошеленко, Гаиров, Бадер 1996, 139.

³⁸ Frye 2001, 247–249.

³⁹ Bernard 2005, 948–953.

⁴⁰ Волина, Ромаскевич, Якобовский 1938, 149.

⁴¹ Там же 1938, 165.

⁴² Там же, 206–207.

ровались путешественниками, археологи же здесь бывали очень редко и только очень непродолжительное время. Всего отмечено здесь совсем небольшое количество памятников, не более десятка: Меручак (Маручак), Бала-Мургаб, Каравал Хана, Тепе Абдулла, Кала-и Исмаил, Дарбанд-и Даукар и ряд др.⁴³ Значительными размерами обладают только два из них: Меручак и Бала-Мургаб. Средневековые арабские авторы отмечают наличие в этом районе города Мерверуд (Мерверруд), который (вместе со своей округой) иногда входил в состав области Мерва, иногда же представлял отдельную административную единицу. Среди исследователей, занимавшихся этим вопросом, имеются как сторонники отождествления Мерверуда с Меручаком, так и сторонники отождествления его с Бала-Мургабом. Таким образом, можно предполагать, что городу Нисайя древности должен был соответствовать средневековый Мерверуд, но вопрос о том, какое из городищ является руинами этого города, по-прежнему не ясен. К сожалению, нам не удалось посетить Меручак, чтобы определить его точное местоположение с помощью GPS⁴⁴. Однако, кажется, нет сомнений в том, что искомый нами город находился в этом районе. Собственно долина реки Мургаб (там, где она течет с востока на запад) посещалась сотрудниками Советско-Афганской археологической экспедиции, которые зафиксировали здесь несколько памятников⁴⁵. По всей видимости, события, происходившие в этой области, нашли свое отражение и в монетном чекане парфянских царей. Среди монет, выпускавшихся «неизвестным царем», который по расчетам Д. Селлвуда царствовал приблизительно в период от 80 по 75 гг. до н.э.⁴⁶, присутствует уникальная группа, характерной особенностью которой является указание на место чеканки: «в походе» (ΚΑΤΑΣΤΡΑΤΕΙΑ), «в Рагах» (ΕΝ ΡΑΓΑΙΣ), «Маргиана» (ΜΑΡΓΙΑΝΗ), «Траксиана» (ΤΡΑΞΙΑΝΗ), «Нисайя» (ΝΙΣΑΙΑ), «Арея» (ΑΡΕΙΑ). Соседство с Маргианой и Ареей заставляет думать, что упоминается именно интересующая нас Нисайя.

Таким образом, с определенной степенью уверенности нам удалось локализовать города Маргианы парфянского времени, упоминаемые в античных источниках (рис. 16). Эта локализация открывает определенные перспективы для новых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Волина С.Л., Ромаскевич А.А., Якобовский А.Я. (ред.) 1938: Материалы по истории туркмен и Туркмении. 1938: Т. I. Арабские и персидские источники. М.; Л.
- Гаилов В. А. 2004: Раннеэллинистическая керамика Маргианы // ПИФК. XIV, 600–608.
- Гаилов В. А., Кошеленко Г. А. 2006: Новое о парфянской культуре: раскопки в Мервском оазисе // Вестник истории, литературы, искусства. Т. II. М., 7–21.

⁴³ Ball 1982, карта 93, №№ 98, 235, 714, 850, 914, 1159; Ходжаниязов 1968, 28–29.

⁴⁴ Поскольку в советское время пограничная зона начиналась уже у Тахта-Базара и получение пропуска в эту зону было сопряжено с огромными трудностями, которые мы так и не сумели преодолеть. После обретения Туркменистаном независимости доступ иностранцам в эту зону стал практически невозможен. Впрочем, учитывая значительные расстояния от наших базовых точек, можно полагать, что величина погрешности была бы слишком велика, чтобы провести точную идентификацию.

⁴⁵ Кругликова 2005, 316–317, №№ 99–123.

⁴⁶ Sellwood 1980. тип 30.14 — 30.30, 97–99.

- Гаибов В. А., Требелева Г. В. 2006: О локализации двух городов Маргианы (о некоторых возможностях ГИС-технологий) // РА. 3, 157–164.
- Дурдыев Д. 1959: Городище Старого Кишмана (отчет о раскопках 1956–57 гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Т. V. Ашхабад, 136–169.
- Дурдыев Д. 1959: Отчет о раскопках в 1955–1957 гг. // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Т. V. Ашхабад, 123–135.
- Дьяконов И. М. 1956: История Мидии. М.; Л.
- Кошеленко Г. А. 1963: Раскопки на поселении Джин-депе в 1961 г. // КСИА АН СССР. Вып. 95. М.
- Кошеленко Г. А. 2002: Антиохия в Маргиане по информации Стефана Византийского // ПИФК. XII, 414–418.
- Кошеленко Г. А., Гаибов В. А., Бадер А. Н. 1996: Авестийские данные о Маргиане // ПИФК. 3/1, 134–147.
- Кошеленко Г. А., Бадер А. Н., Гаибов В. А. 1995: Маргиана в ахеменидской официальной письменной традиции // ПИФК. 2, 137–150.
- Кошеленко Г. А., Гаибов В. А. 2006: В защиту Александрии Маргианской // ПИФК. XVI/1. 2006, 18–23.
- Кошеленко Г. А., Гаибов В. А. 2007: Крепость на границе Мервского оазиса: Гебеклы-депе // *Antiquitas Aeterna*. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2. Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 360–374.
- Кошеленко Г. А., Гаибов В. А., Бадер А. Н. 2000: Александр Македонский в Маргиане // ВДИ. 1, 3–15.
- Кошеленко Г. А., Усманова З. И., Филанович М. Ф. 1985: Маргиана // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.
- Кругликова И. Т. 2005: Разведка археологических памятников, проводившаяся сотрудниками Советско-Афганской археологической экспедиции (САЭ) на севере и северо-западе Афганистана в 1969–1976 гг. // ПИФК. XV, 309–437.
- Массон М. Е. 1961: Городище средневекового Хурмузфарре Тязе-Кишман // Изв. АН ТССР. Серия обществ. наук. 2, 14–28.
- Массон М. Е. 1970: К вопросу о Маргиане в составе Греко-Бактрийского царства // Изв. АН ТССР. Серия обществ. наук. 5, 12–23.
- Массон М. Е. 1966: Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР) (Труды ЮТАКЭ, Т. XIII). Ашхабад.
- Мережин Л. Н. 1962: К характеристике керамических печей периода рабовладения и раннего средневековья в Мервском оазисе // Труды ЮТАКЭ. XI (Керамика античного и средневекового Мерва). Ашхабад, 12–25, 30–36.
- Пугаченкова Г. А. 1958: Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма (Труды ЮТАКЭ. Т. VI). М.
- Хлопин И. Н. 1972: Александр Македонский в Маргиане // Античность и современность. М., 187–190.
- Хлопин И. Н. 1983: Историческая география южных областей Средней Азии. Ашхабад.
- Ходжаниязов Т. 1968: Клад в Меручаке // Памятники Туркменистана. 1 (5), 28–29.
- The Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Reports 1990–1995 / A. Gubaev, G. Koshelenko & M. Tosi (eds.), 1998. Rome.
- Bader A., Gaibov V., Košelenko G. 1993: Materials for Archaeological Map of the Merv oasis: Köne Kishman // *Mesopotamia*. XXVII. Firenze, 225–250.
- Bader A., Gaibov V., Košelenko G. 1993/1994: The Northern Periphery of the Merv oasis from the Achaemenid Period to the Mongol Conquest // *Silk Road Art and Archaeology*. 3. Kamakura, 51–70.

- Bader A. N., Gaibov V. A., Košelenko G. A.* 1995: Walls of Margiana // In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian Archaeology in Antiquity / A. Invernizzi (ed.). Torino.
- Ball W.* (avec la collaboration de J.-C. Gardin) 1982: Archaeological Gazetteer of Afghanistan. Catalogue des sites archéologique d'Afghanistan. T. I–II. Paris.
- Bernard P.* 2005: De l'Euphrate à la Chine avec la caravane de Maës Titianus (c. 100 ap. N.É.) // CRAI, 929–969.
- Frye R.* 2001: A note on the ancient history of Bactria // La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie Centrale. Termez et les villes de Bactriane-Tokharistan. Actes du colloque de Termez. Paris, 247–250.
- Gaibov V.* 2007: The Bullae of at Gobekly-depe // After Alexander. Central Asia before Islam / J. Cribb, G. Herrmann (eds.). Oxford.
- Gaibov V., Košelenko G., Novikov S.* 1990: Chilburj // Bulletin of the Asia Institute. IV. 1, 21–36.
- Gnoli G.* 1980: Zoroaster's time and homeland. A Study on the origins of Mazdeism and related problems. Napoli.
- Grenet F., Rapin C.* 2001: Alexander, Ai Khanum, Termez: Remarks on the Spring Campaign of 328 // Bulletin of the Asia Institute. New Series. XII, 79–89.
- Humbach H., Ziegler S.* 1998: Ptolemy Geography, Book 6. Middle East, Central and Northern Asia, China. Part I. Text and English / German Translation. Wiesbaden.
- Košelenko G. A.* 2007: The fortifications at Gobekly-depe // After Alexander. Central Asia before Islam / J. Cribb, G. Herrmann (eds.). Oxford.
- Loginov S. D., Nikitin A. B.* 1996: Parthian Coins from Margiana: Numismatics and History // Bulletin of the Asia Institute. New Series. X, 39–51.
- Puschnigg G.* 2008: Hellenistic Echoes in Parthian Merv: transformation and adaptation in the ceramic Repertoire // Parthica. 10, 109–128.
- Ptolemaios* Geographie 6,9–21. Ostiran und Zentralasien. Teil I. Griechische Text neu herausgegeben und ins Deutsche übertragen von I. Ronca. 1971. Rome.
- Sellwood D.* 1980: An Introduction to the Coinage of Parthia. 2nd edition. London.
- Zavyalov V. A.* 2007: The fortifications of the city of Gyaaur Kala, Merv // After Alexander. Central Asia before Islam / J. Cribb, G. Herrmann (eds.). Oxford.

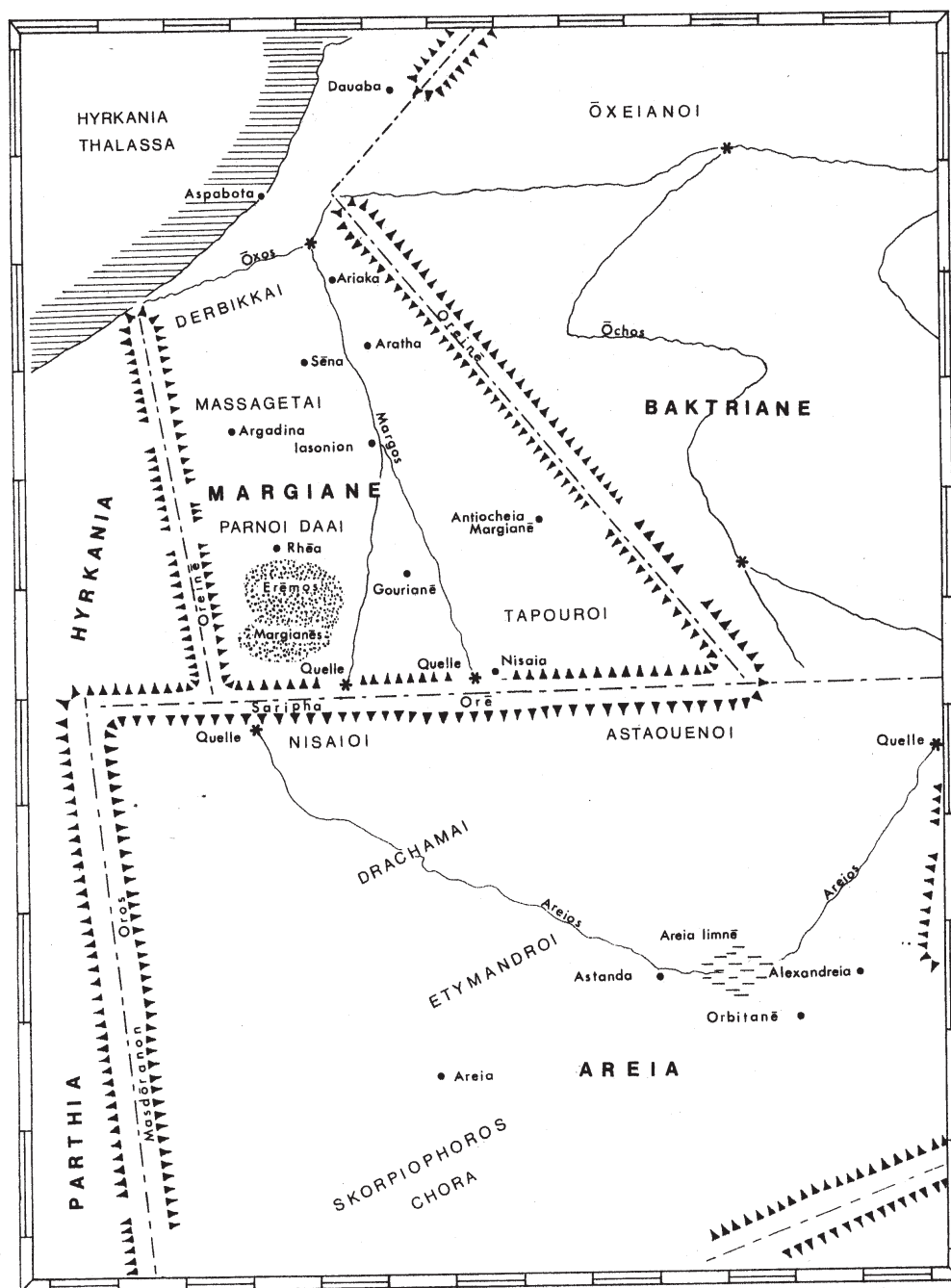

Рис. 1. Карта Маргианы и прилежащих территорий на карте Птолемея (по И. Ронка).

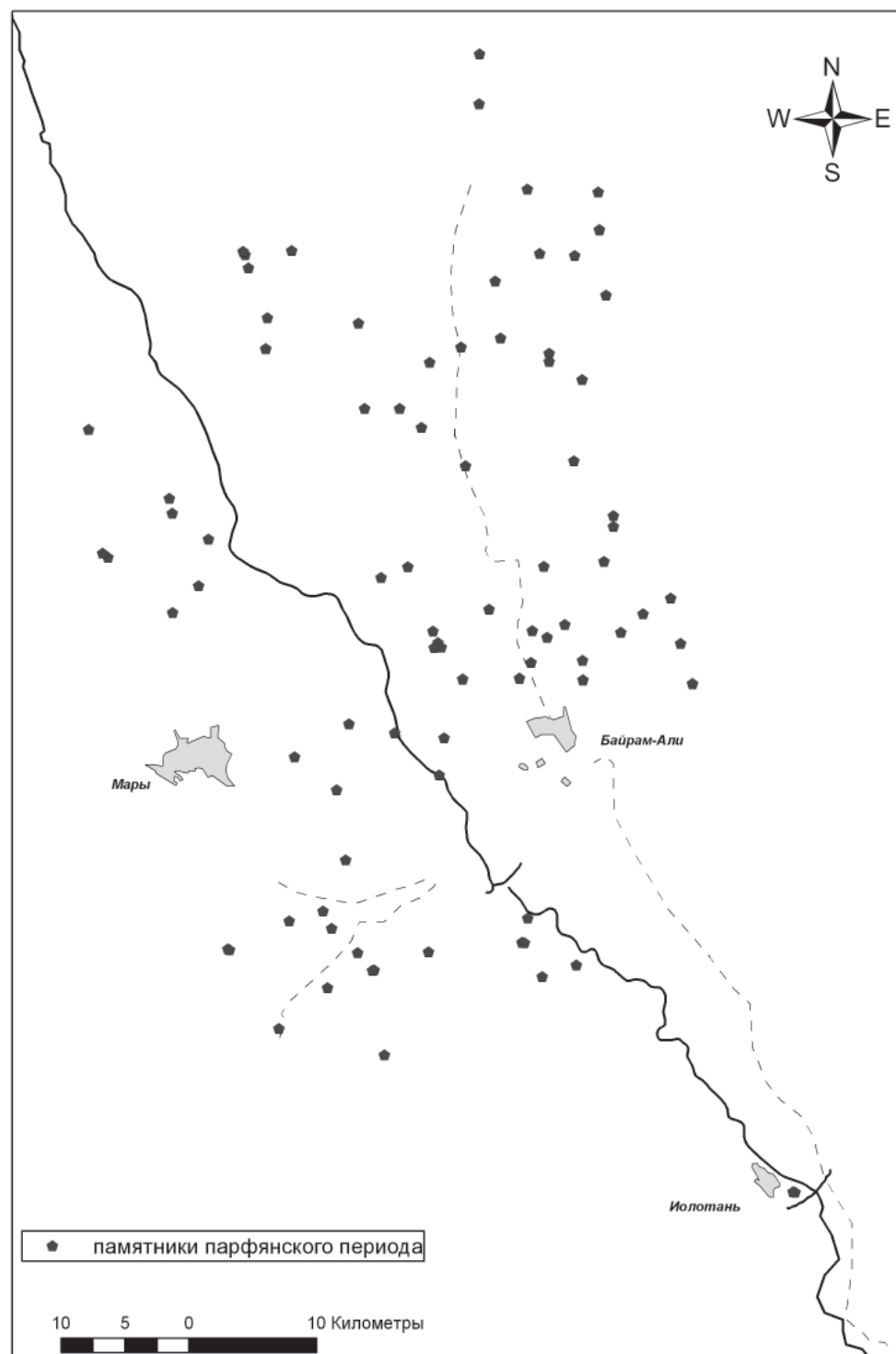

Рис. 2. Археологические памятники Маргианы парфянского времени.

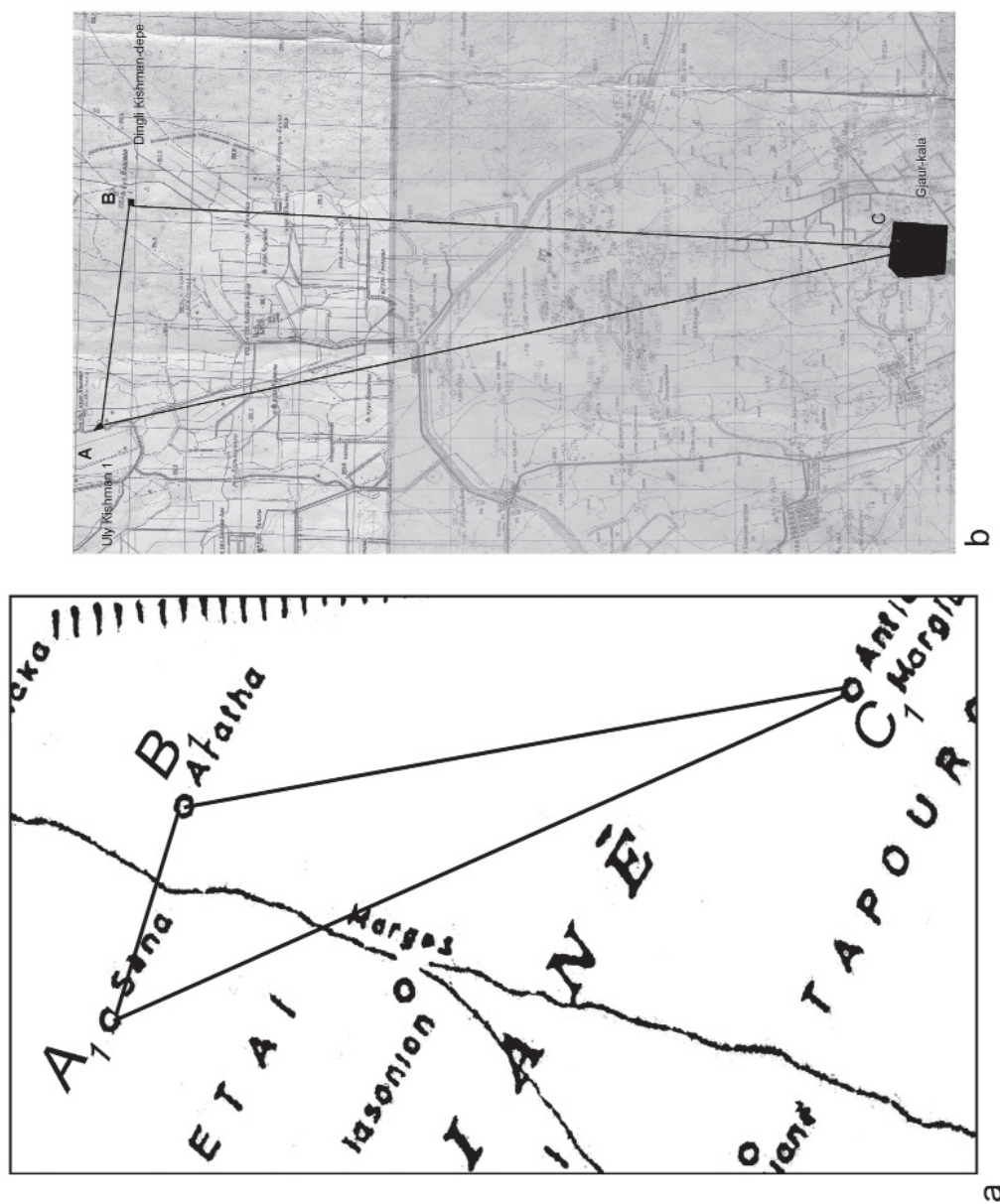
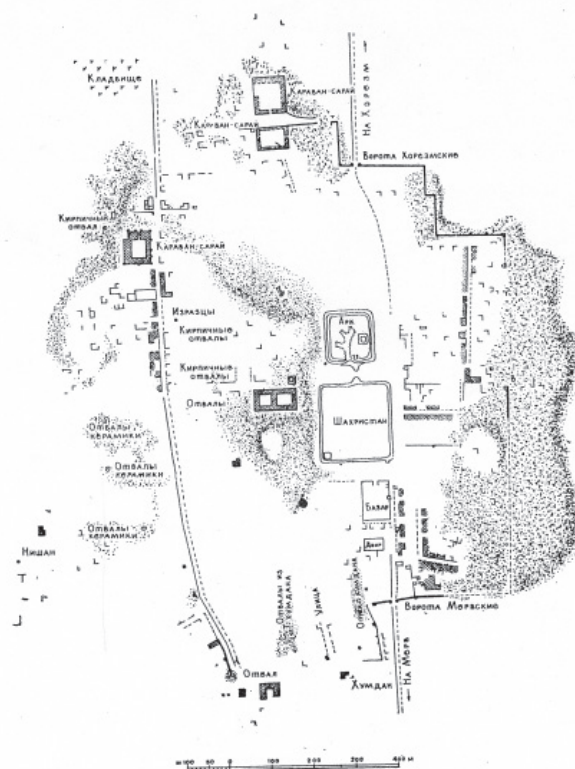

Рис. 3. Соотношение городов Сена и Аратха на карте Птолемея (а) и городищ Улы Кишман и Дингли Кишман на Археологической карте Мервского оазиса (б).

Городище Хурмузфарра. Снимал М. Е. Массон.

Рис. 4. Сена (Новый Кишман, Улы Кишман, Тязе Кишман).

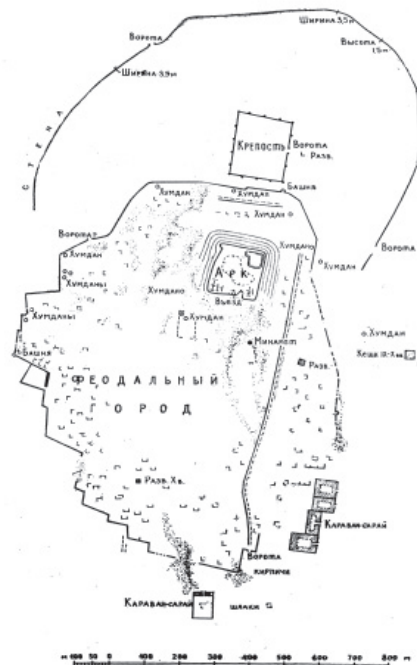

Рис. 5. Аратха (Кишман-депе, Дингли Кишман, Койне Кишман).

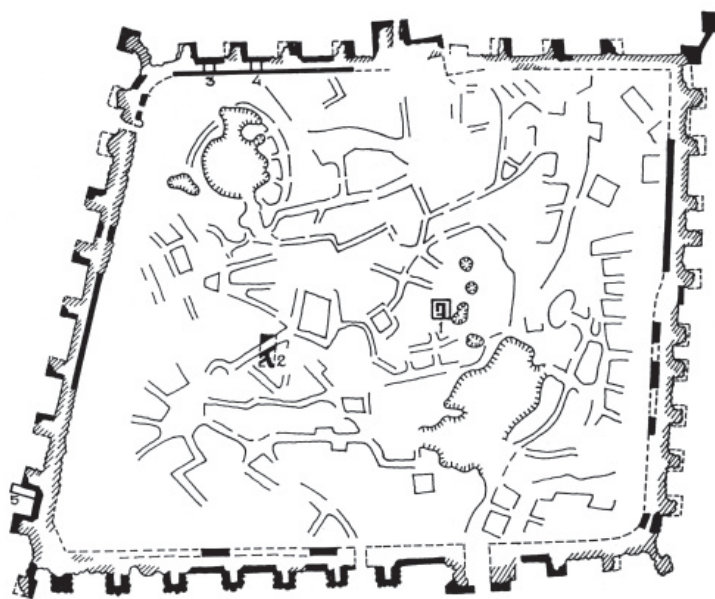

Рис. 6. Гуриане (Чильбурдж, памятник № 528).

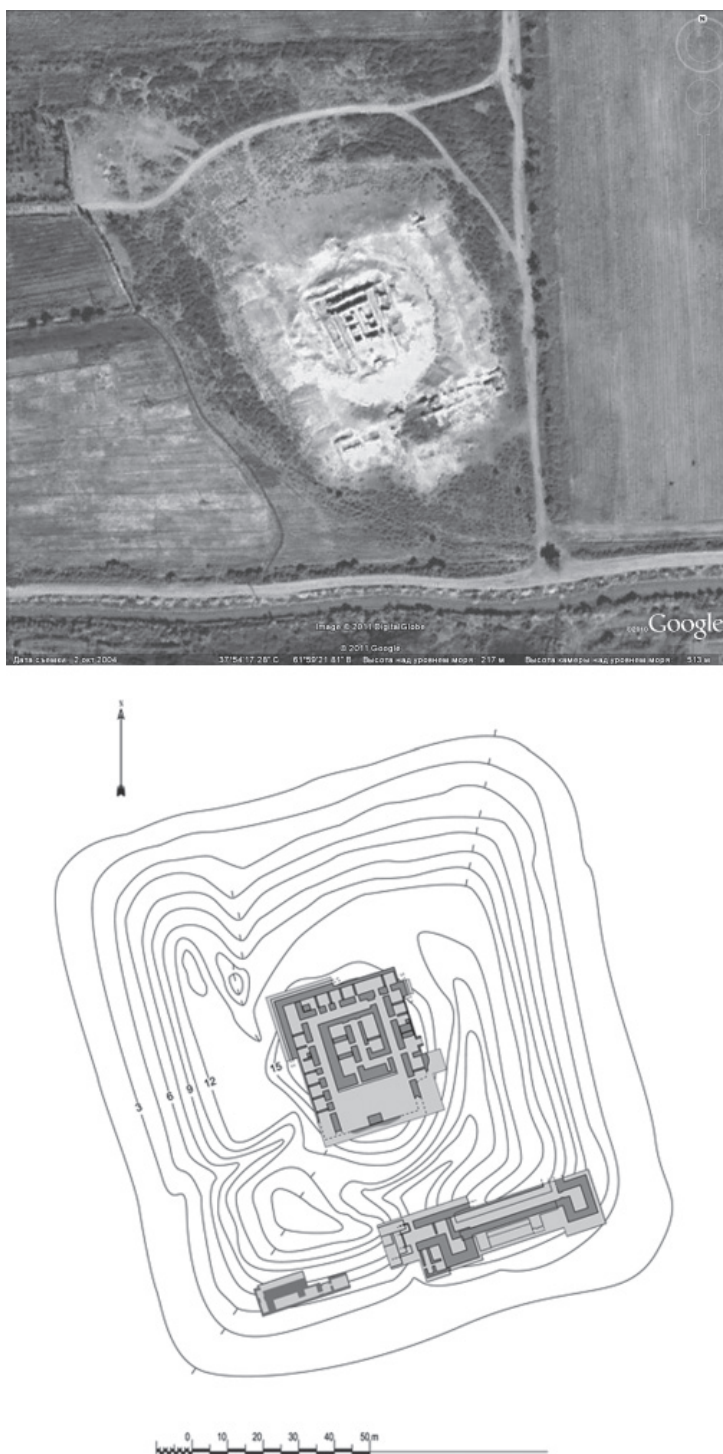

Рис. 8. Аргадина (Гебеклы-депе, №583).

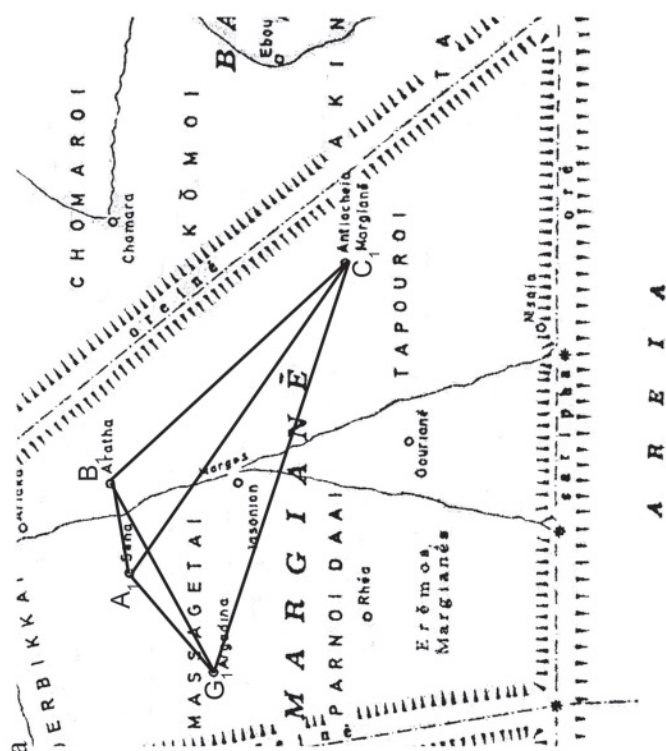
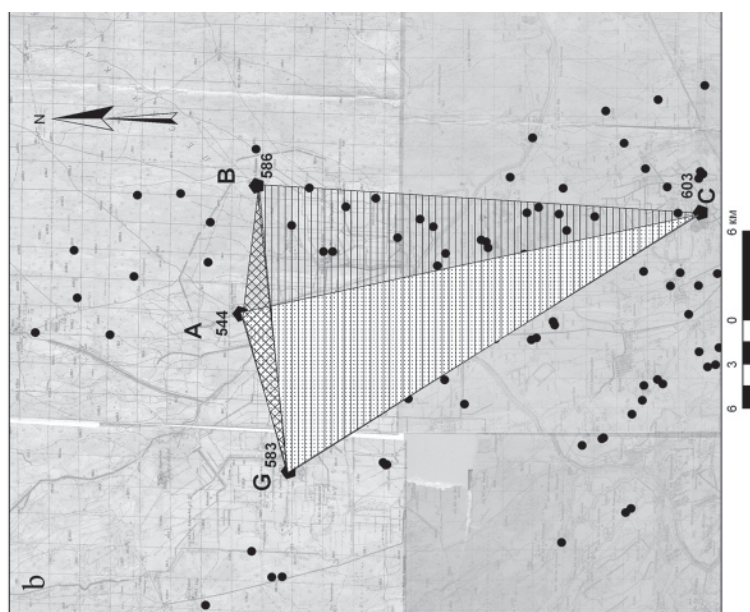

Рис. 9. Соотношение городов на карте Птолемея (а) и памятников на Археологической карте Мервского оазиса (b).

Гичигран

0 200 400 м

Рис. 10. Ясонион (Гечигран, памятник № 555).

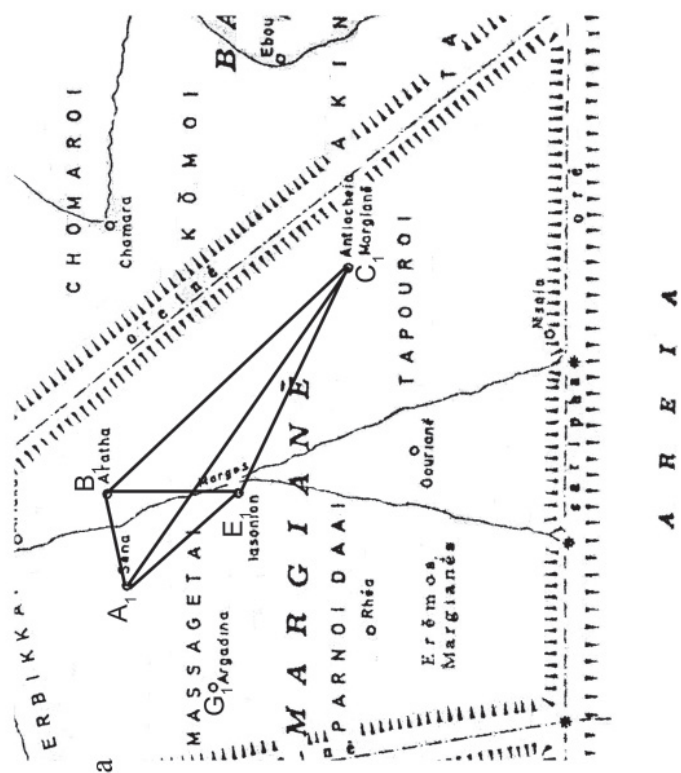
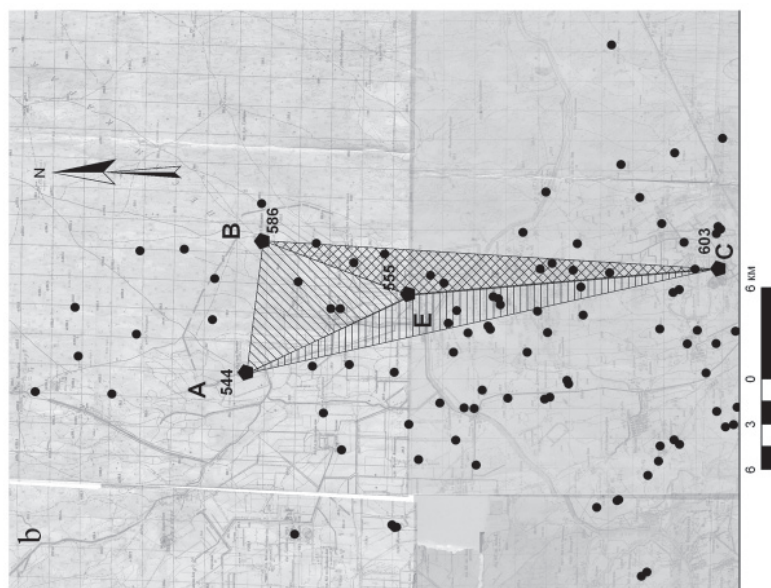

Рис. 11. Соотношение городов на карте Птолемея (а) и памятников на Археологической карте Мервского оазиса (b).

Рис. 12. Ариака (Безымянный памятник, № 212).

Рис. 13. Соотношение городов на карте Птолемея (а) и памятников на Археологической карте Мервского оазиса (б).

Рис. 14. Рея (Джин-депе, памятник № 305).

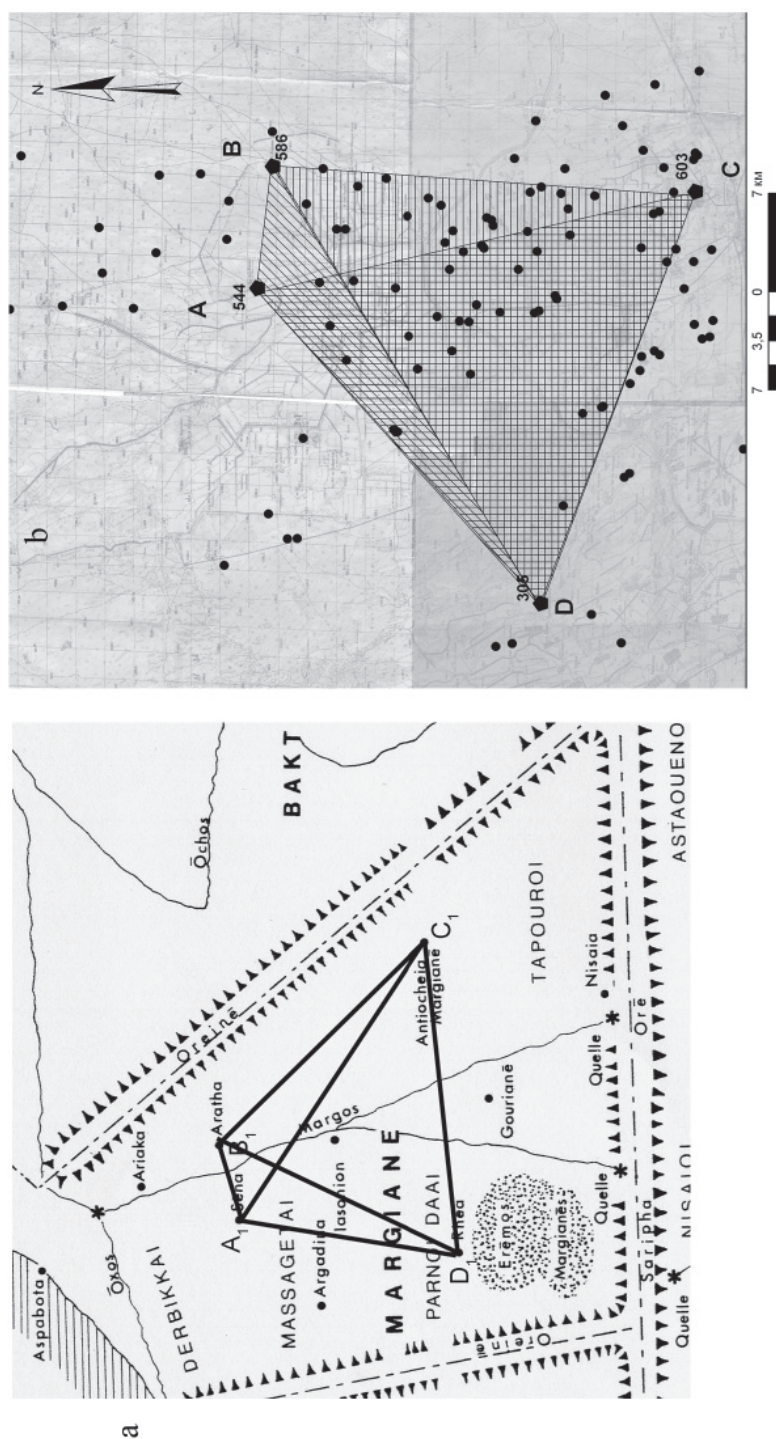

Рис. 15. Соотношение городов на карте Птолемея (а) и памятников на Археологической карте Мервского оазиса (б).

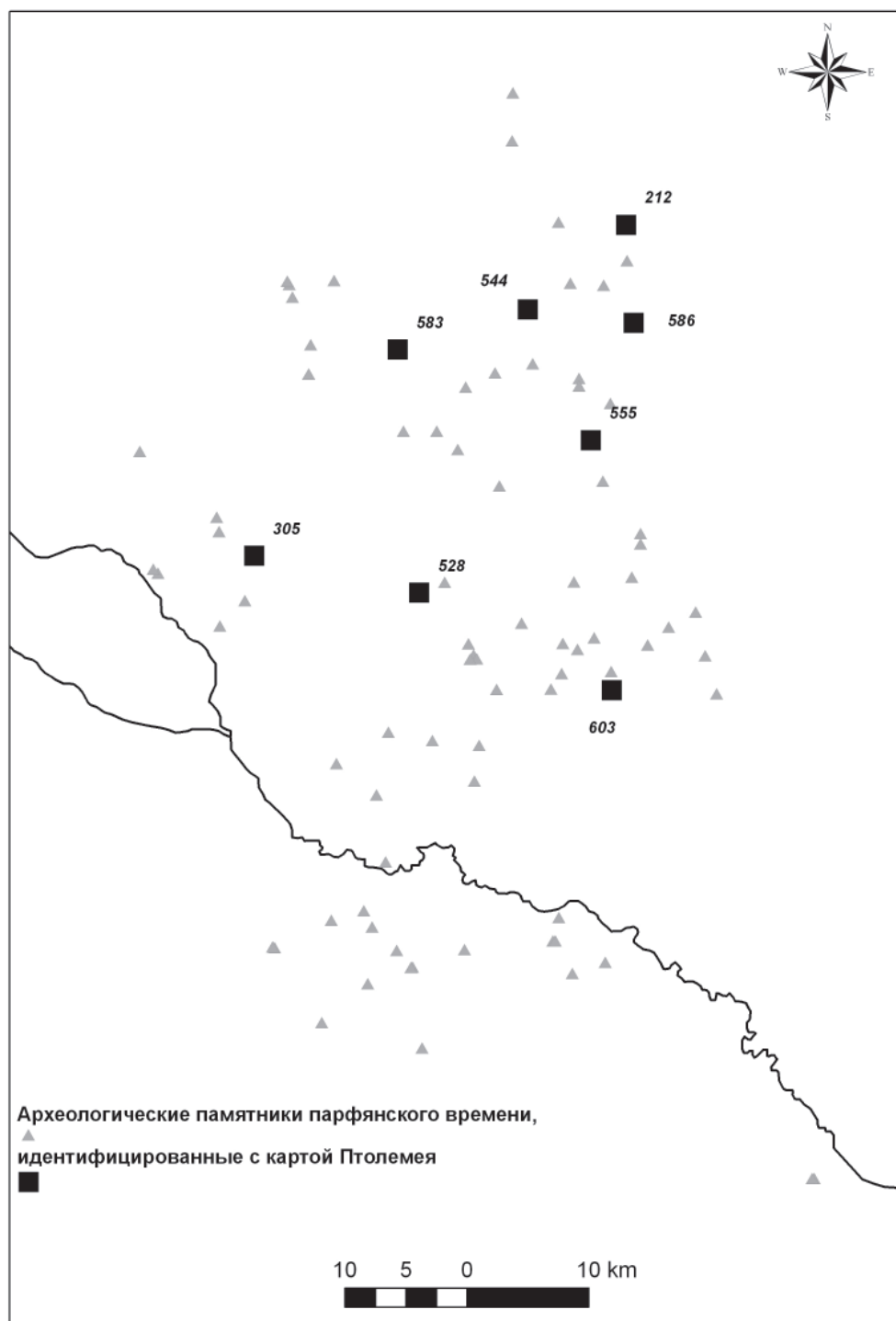

Рис. 16. Города Маргианы парфянского времени.

LOCALIZATION OF MARGIANA TOWNS OF PARTHIAN PERIOD

V. A. Gaibov, G. A. Koshelenko, G. V. Trebelyeva

The article is an attempt to dovetail data about nine towns of the Parthian period given in Claudius Ptolemy's "Geographic Guide" with the results of the work on making an archeological map of Merv oasis that were obtained during archeological exploration carried out by Central Asia expedition of the Academy of Sciences of the USSR in the 80–90-s of the 20th c. Using previously proposed procedure (Gaibov, Trebelyeva, 2006. p.p. 157-164) the authors put forward the following identification of Margiana towns: Alexandria of Margiana = Erk-kala/Gyaur-kala; Sena = Novy Kishman; Aratkha = Stary Kishman; Guriane = Chilburdge; Argadina = Gebekly-depe; Yasonion = Gechigran; Ariaka = unnamed monument # 212; Rayah = Djin-depe; Nissayah = Meruchak or Bala-Murgab.

Key words: Claudius Ptolemy, Margiana, Merv oasis, archeological map, Parthian period, localization of towns.

© 2011

Р. В. Тихонов

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КЕРАМИКИ БАКТРИИ
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

В керамике эллинистической Бактрии отчетливо прослеживаются две основные тенденции развития. Первая, связанная с греческим влиянием, характеризуется наличием исконно эллинских форм, которые в местных условиях претерпевают ряд изменений, приемов их отделки (штамповый орнамент, частичное ангобирование), а также распространение граффити на сосудах.

Кроме иноземного заимствования, продолжают свое развитие и местные традиции. Они выражены в бытовании «баночных» сосудов, некоторых типов столовой и в большинстве своем кухонной и хозяйственной посуде. Кроме того, исконно восточными остаются способы формовки и приемы декоративного оформления (простой орнамент, ангобирование).

Ключевые слова: керамика, эллинизм, Бактрия, греческие новации, местные традиции.

Эллинистический период в истории Бактрии ознаменован значительными изменениями в области культуры и искусства. Это было обусловлено, с одной стороны, распространением греческих новаций, а с другой — сохранением местных традиций. В результате их взаимодействий был выработан совершенно новый стиль культуры, оказавший воздействие на дальнейшее развитие страны.

Тихонов Роман Владимирович — ассистент кафедры всеобщей истории ЕГУ им. И. А. Бунина.
E-mail: 478042316789@mail.ru